

Максим Милованов

НЕОНОВЫЙ МИР

Москва 2017

Максим Милованов

Неоновый мир

«Издательство «Перо»»

2003

Милованов М.

Неоновый мир / М. Милованов — «Издательство «Перо», 2003

ISBN 978-5-00122-040-4

Ночная клубная культура – гимн поколения или опасный миф? На этот вопрос пытаются ответить случайно окунувшаяся в ночную жизнь героиня романа и два милицейских следователя, расследующие серию загадочных убийств. В увлекательной детективной манере роман изучает и выворачивает наизнанку все невидимые стороны жизни ночного мегаполиса. «Неоновый мир» – что спрятано за сияющим фасадом?..

ISBN 978-5-00122-040-4

© Милованов М., 2003

© «Издательство «Перо», 2003

Содержание

Предисловие	6
Не блуда ради, а пользы для...	7
Погружение	15
Смертельный кофейный напиток	24
«Отдыхаем хорошо!»	27
Ужин в «продвинутых» тонах	30
«Локи»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Максим Милованов

Неоновый мир

© Милованов М., 2017

* * *

Предисловие

Ночная клубная культура – гимн поколения или опасный миф? На этот вопрос пытаются ответить случайно окунувшаяся в ночную жизнь героиня романа и два милицейских следователя, расследующие серию загадочных убийств. В увлекательной детективной манере роман изучает и выворачивает наизнанку все невидимые стороны жизни ночного мегаполиса.

Роман написан в 2003 году и является своеобразным продолжением популярной остро-сюжетной трилогии начала 2000-х: «Кафе «Зоопарк», «Естественный отбор» и книги-лауреата национальной литературной премии «Жизнь Состоявшихся Людей» 2002 года «Рынок тщеславия».

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

«Освежителя «Локи» никогда не существовало в реальности. Это литературный вымысел. Любая попытка повторить описанную в произведении формулу и употребить полученный продукт может быть смертельно опасна!

Не блуда ради, а пользы для...

– ...и не такое встречалось. Вспоминаю один случай из моей практики. Я тогда еще не в женской консультации работала, а в седьмом роддоме, на улице Революции... Сажу я как-то в своем кабинете, газетку почитываю. Вдруг тормоза так скрипнули, что я чуть не подскочила! Выглядываю в окно – «скорая» стоит возле самого крыльца, а из нее молодой фельдшер высунулся и вопит: «Носилки! Срочно! У нее уже воды давно отошли!» Понятно, весь персонал на улицу высыпал, и я в том числе. Открываем заднюю дверцу, а внутри – старушенция лет шестидесяти хохочет во весь свой беззубый рот. Мы понимаем, что нас разыграли, и тоже начинаем смеяться. А бабуля тем временем заливается громче всех, а сама пальцем куда-то вниз тычет. Смотрю, а под юбкой-то у нее шевелится. «Нет, старая, – говорю я ей. – Меня на это не купишь. Что там у тебя: кошка или собачонка?» И вдруг слышу детский плач... Поднимаю подол и вижу новорожденную. Как потом выяснилось, женщине было всего-то сорок восемь! За время беременности плод буквально высосал из нее весь кальций, поэтому выпали передние зубы, и сама она стала выглядеть на десяток лет старше.

– А почему она смеялась?

– Нервное, – пояснила рассказчица. – При родах и не такое случается.

С этими словами врач-гинеколог со стажем Инна Юрьевна Уппер убавила громкость вечно работающего в кабинете радиоприемника и приступила к осмотру пациентки.

Уппер испытывала к этой даме необъяснимую симпатию. Пациентка Валентина Андреевна Глушенкова не таскала врачу коробки шоколадных конфет, бутылки вина или французские духи. Причина заключалась в необычайной легкости общения с Глушенковой.

Пациентка же, со своей стороны, считала, что ей сильно повезло с гинекологом. Сорокашестилетняя Инна Юрьевна оказалась не просто хорошим специалистом, но и интересным, остроумным собеседником. Рутинные осмотры почти всегда сопровождались оживленными дискуссиями на разные темы, диапазон которых простирался от литературных новинок до моды, кино, экономики и, естественно, политики. Однако самой излюбленной темой была вечная проблема отцов и детей. Несмотря на то, что у доктора имелась пятнадцатилетняя дочь Жанна, а у пациентки первый ребенок находился еще в утробе, разговор шел на равных. Причиной равенства была профессия будущей роженицы. Вот уже много лет Валентина Глушенкова работала инспектором по делам несовершеннолетних в местном отделе внутренних дел и о детских проблемах знала побольше иных родителей. Частенько случалось так, что в ходе осмотра именно ей, старшему лейтенанту милиции Глушенковой, приходилось консультировать доктора вместо того, чтобы выслушивать ее рекомендации и советы. Сегодняшний прием не стал исключением.

– Как вы думаете, Валечка, сколько в наше время могут стоять приличные женские кроссовки тридцать четвертого размера? – поинтересовалась Инна Юрьевна, одновременно тщательно прощупывая живот пациентки.

– Зависит от фирмы-изготовителя и от места покупки, – поморщившись от щекотки, ответила Валентина. – Решили купить дочери обновку?

– Уже купила, – отозвалась собеседница. – Точнее, дала Жанне денег, чтобы сама сходила на рынок и выбрала. В пределах суммы, конечно!

– Вас не устроил ее выбор?

– Скорее, наоборот, – покачала головой Инна Юрьевна. – Ее выбор мне очень понравился. Даже слишком!..

– Как это – слишком?

– Мне кажется, что кроссовки, которые купила моя Жанна, стоят намного дороже!.. А я ей дала всего пятьсот рублей.

– Странно, – удивилась Валентина. – Дети, чего таить, иногда привирают насчет стоимости покупок, но в сторону увеличения. Ну чтобы оставить себе мелочь на развлечения... А вы уверены, что не ошибаетесь?

– Не уверена, – призналась хозяйка кабинета. – Вся надежда на вас, как на эксперта. Вы как-то говорили, что дети иногда воруют одежду. Поэтому вы волей-неволей умеете в ней разбираться.

– Ну и память у вас! – удивилась Глушенкова. – Вы что же, хотите, чтобы я провела экспертизу кроссовок Жанны?

– Если это вас не затруднит, конечно...

– Хорошо. Приносите одну кроссовку. Я попытаюсь определить, сколько она стоит.

– А я уже принесла, – сказала Инна Юрьевна, указав взглядом в угол кабинета. – Сейчас вот только с вами закончим...

Даже с расстояния нескольких метров Глушенкова определила, что стоявшая в углу кроссовка имела весьма благородное происхождение и вела свою родословную отнюдь не от дешевого китайского ширпотреба.

Валентина нахмурилась. Беспокойство собеседницы вполне обоснованно. На пятьсот рублей качественную обувь для подростка не купишь. А в том, что экземпляр, белевший в углу, выполнен на высоком уровне, у нее никаких сомнений не было. Впрочем, озвучить свой вывод Валентина не спешила. Впереди еще важная медицинская процедура. Не стоило нервничать доктора.

Хозяйка кабинета одной рукой пододвинула к кушетке передвижной столик, на котором находился аппарат УЗИ, а второй принялась обмазывать прозрачной силиконовой жидкостью живот Глушенковой.

– А вот и малыш, – сказала доктор, когда на мониторе появилось расплывчатое изображение. – Какой умница! Так удачно лежит, что удастся определить пол... Ну-ка, посмотрим, кто там у нас? Ага, кажется, мальчик! Да, да, теперь четко видно – мальчик! Сейчас сделаем снимок. Вот так, готово... Вы, Валечка, кого ждали – мальчика или девочку?

– Мальчика, – просяив от радости, ответила пациентка. – Хотя, когда носишь первенца в тридцать семь, пол не так уж важен.

– Недолго осталось, каких-то три месяца, – возвращая аппарат на место, произнесла Инна Юрьевна. – Ребенок чувствует себя хорошо, а вашему состоянию позавидует любая двадцатилетняя роженица. Так что не волнуйтесь и спокойно ждите появления на свет своего малыша... Вы, кстати, когда в декрет собираетесь? Пора бы уже...

– Буквально на днях, – ответила Валентина, рассматривая снимок, – вот только дела закончу.

Затем ее взгляд снова уткнулся в предмет, принесенный сюда для «экспертизы». Хозяйка кабинета, заметив это, передала кроссовку в руки «эксперту». Беглого осмотра хватило, чтобы убедиться в правильности предварительного вывода: изделие не кустарное. Такую воздушную легкость кроссовке никто из кустарей обеспечить не в состоянии. Материалы не те. Тщательно изучив подошву и швы, Валентина решила, что обувь не просто качественная. Кроссовки – фирменные.

– Что скажете? – Инна Юрьевна заметно нервничала.

– Скажу, что вам нужно серьезно поговорить с дочерью, – не стала лукавить Валентина. – Такие кроссовки невозможно купить за пятьсот рублей. Их стоимость раза в три выше.

– Я так и думала! Я так и знала! А муж еще смеялся, упрекал меня в мнительности! Впрочем, он совершенно ни в чем не разбирается. Но что же делать?

– Вы уверены, что Жанна вообще покупала эти кроссовки?

– Хотите сказать, что она могла их украсть? – возмутилась было Инна Юрьевна, но затем на удивление быстро успокоилась и сказала: – Вы уж простите меня, пожалуйста. У меня в

голове не укладывается, что Жанна, моя девочка, воровка! И потом, не может же она так часто воровать!

Валентина удивленно вскинула брови.

– Я заметила эту странность примерно два месяца назад, – тяжело вздохнув, пояснила Инна Юрьевна, – когда в доме стали появляться незнакомые вещи. Причем абсолютно новые, да и на вид очень дорогие. Маечки всякие, юбочки, бижутерия, косметика. Естественно, я стала интересоваться: откуда все это? Сначала Жанна просто отшучивалась. Затем стала говорить, что берет вещи напрокат у подружек. Но ведь взятое напрокат нужно когда-то возвращать? В итоге, как я теперь понимаю, она изобрела способ оградить себя от лишних расспросов, требуя у меня мизерные суммы – якобы для покупок шмоток на оптовом рынке. Признаю, я отстала от моды, но не настолько, чтобы совсем ничего не понимать. Я все еще в состоянии отличить стильную дорогую вещь от ширпотреба. Совсем недавно, к примеру, Жанна явились домой в потрясающих кожаных брюках, заявив, что купила их на ближайшем рынке всего за двести рублей. Ближе всех к нам расположен торговый комплекс «ДОМ», ну вы, наверное, знаете, это бывший Средний рынок... Я не поленилась, сходила туда. Зашла сначала в китайский павильон, где все очень дешево, но не увидела там ничего даже отдаленно похожего на ее покупку. Зато в дорогом бутике обнаружила примерно такие же брюки, но вовсе не за двести рублей, а за полтыщи долларов!

На глазах Инны Юрьевны выступили слезы:

– Валечка, дорогая! – сказала она дрожащим голосом. – Мне нужен ваш совет! Что мне делать? Я в растерянности. Ведь Жанночке всего пятнадцать, а она уже так бессовестно лжет. Что же будет дальше?..

Валентина сидела на кушетке и молчала. Не оттого, что материнские слезы ее не трогали. Просто как профессионал она знала, что в подобные моменты лучше помолчать. Собеседник должен выговориться, освободиться от давящего на него тяжелого груза. Только после этого можно приступать к расспросам.

– Мы всегда понимали друг друга с полуслова, но в последнее время все изменилось! Мы словно чужие! – произнесла сквозь слезы Инна Юрьевна.

Инспектор Глушенкова прекрасно знала, что с вирусом подросткового отчуждения практически невозможно бороться. Большинство родителей слишком поздно понимают, что их несмышленные чада выросли из коротких штанишек, успев обзавестись недетскими заботами и проблемами.

«Неужели и мне когда-то придется с этим столкнуться?» – подумала Валентина, взглянув на зажатый в руке снимок.

Мысленный вопрос немедленно отозвался в животе барабанной дробью. Очевидно, у совсем еще маленького человечка уже имелось свое собственное мнение, и он не замедлил его выразить.

Тем временем рассказ Инны Юрьевны приближался к кульминации.

– А совсем недавно моя Жанна сделала себе татуировку, – продолжала собеседница. – Теперь на ее предплечье появилось какое-то ночное божество по кличке «Локи». Она говорит, что это «круто». А по мне, так ужасно! Пятнадцатилетняя девочка выглядит теперь словно уголовница или, прости господи, доступная женщина! Уж как я ее ругала за это, как стыдила! А с нее как с гуся вода...

– «Локи», – повторила Валентина. – Где-то я уже слышала...

– Так называется один ночной клуб, – подсказала Инна Юрьевна.

– Да-да, – вспомнила Валентина. – Кажется, на сегодняшний день – это самое модное место в городе.

– Вот с этого-то модного места все и началось, – объяснила доктор. – Не скажу, что раньше Жанна вела себя идеально, но после посещений клуба ее словно подменили. Мы с

мужем однажды попытались запретить ей ходить туда, но в ответ получили самую настоящую войну. Дочь перестала с нами разговаривать, да еще и есть отказалась! После пяти дней молчаливой голодовки мы сдались.

Валентина сочувственно кивнула.

– А вы бы видели, Валюша, что за гости появляются в нашем доме в последнее время! Парни все сплошь в наколках, а девушки – в сережках на всех частях тела и в одежде, больше похожей на прозрачные купальники. Да там все насквозь видно! Срам, да и только! А их музыка! Бред шизофреника, а не музыка. Я включила как-то, прослушала несколько композиций, попыталась уловить хоть какой-то мотив. Кроме монотонных звуков, вроде «бумца-бумца», ничего не уловила. Это какая-то вакханалия! Они это все называют трансом.

Пламенную речь прервал телефонный звонок. Инна Юрьевна сняла трубку и недовольно произнесла:

– Уппер, слушаю!

Через мгновение гримаса раздражения на лице хозяйки кабинета сменилась удивлением. Она протянула трубку своей собеседнице, сказав:

– Валюша, это вас! Некто Панфилов...

Валентина удивилась ничуть не меньше доктора. С капитаном милиции Анатолием Панфиловым, коллегой и одновременно лучшим другом, она виделась всего пару часов назад в коридоре родного восемнадцатого отдела внутренних дел. Но она прекрасно помнила, что не говорила, куда собиралась пойти после работы.

– Как ты меня нашел? – спросила Валентина, взяв трубку.

– Тайна следствия, – отозвался Панфилов. – Если серьезно, то я сначала связался с отделом. Мне сообщили, что ты уже ушла, и тогда я позвонил на работу твоему мужу. Он-то мне и открыл тайну местонахождения.

– А сам-то ты сейчас где?

– Рядом, в паре домов от женской консультации. Улица Коминтерна, дом девять, квартира сто тридцать шесть.

– К чему такие подробности? В гости зовешь?

– Вот именно. У меня тут на участке труп образовался. Нужно как можно быстрее найти свидетелей процесса трупообразования, боюсь, без твоей помощи не справиться.

Панфилов обожал пародировать суконный стиль милицейского протокола. В разговорной речи это звучало диковато, но сослуживцы, привыкнув к чудачествам следователя, не обращали внимания на обороты.

– А почему на выезде ты, следователь, а не кто-то из оперативников? – недоумевала Валентина.

– Здесь мой участок, а значит, дело рано или поздно ляжет ко мне на стол. Поэтому и прибыл вместе с операми, и не зря! Именно мне пришла в голову идея использовать видеокассеты для поиска свидетелей смерти, совершенной с признаками убийства.

– Что за кассеты?..

– Приходи и узнаешь. Если хочешь, пришлю за тобой машину.

– Нет, лучше я пешком, – возразила Валентина и напоследок осторожно поинтересовалась: – Труп еще не увезли? А то, сам знаешь, мне сейчас это зрелище...

– Вот черт, совсем забыл, – спохватился Панфилов. – Сейчас распоряжусь, чтоб забрали.

А ты уж, пожалуйста, поторопись!

Валентина положила трубку и взглянула на опечаленное лицо доктора.

– Мне нужно срочно уходить...

– Понимаю, работа! – разочарованно произнесла Инна Юрьевна.

– Ничто не мешает нам продолжить разговор о вашей дочери сегодня вечером, – сожалелась Валентина. – Вы ведь знаете, где я живу. Приходите часов в восемь, мы спокойно все обговорим за чашечкой чая. Придете?

– Да, да, конечно, – заметно оживилась Инна Юрьевна. – Я принесу что-нибудь к чаю. Какой тортик вам больше нравится?

– Больше всего я люблю «Наполеон». Но сейчас стараюсь воздерживаться от лишних калорий...

– Поверьте мне, Валюша, вы в прекрасной форме, – заверила доктор Уппер. – Так что немного мучного вам совсем не повредит.

– Как скажете, – легко сдалась пациентка.

Через пару минут Глушенкова шагала по тротуару в направлении дома номер девять, по улице Коминтерна. Путь ее лежал мимо зеркальных окон магазина, именуемого в народе «червяком». Любимым занятием всех проходящих мимо пешеходов было созерцание себя любимых в зеркальном отражении витрин. Не упустила шанса полюбоваться собой и Валентина, сделав небольшую остановку. Ничего не изменилось по сравнению с тем отражением, которое она привыкла видеть. Темно-каштановая копна густых волос, правильные черты лица – все, как прежде, если не считать аккуратного животика, спрятанного под сшитым на заказ платьем. Доктор Уппер, нахваливая свою пациентку, в самом деле не лукавила: Глушенковой удалось удержать фигуру от расползания. Но чего это стоило...

Придирчиво оглядев зеркальное отражение и придя в хорошее настроение от увиденного, Валентина продолжила путь. Пройдя «червяк» и еще несколько зданий, она оказалась возле громоздкого двенадцатиэтажного дома.

Выяснив от старушек, сбившихся в стайку около подъезда, на каком этаже расположена квартира 136, Валентина вошла в подъезд. Кабина лифта была открыта. Глушенкова нажала на подсказанную ей кнопку с номером «11», и лифт за секунды вознес ее на нужный этаж.

– Не лифт, а самолет реактивный, честное слово! – услышала она голос капитана Панфилова, едва только автоматические двери открылись. – Привет, Валюша!

– Здравствуй, Толя.

– Квартиры здесь так хитро расположены, что немудрено заблудиться. Решил встретить.

– Вот спасибо, – усмехнулась Валентина.

Путь по витиеватым коридорам занял несколько минут.

– А вот, наконец, и наша квартирка... – Панфилов толкнул резную деревянную дверь.

От внимательного взгляда Глушенковой не укрылось, что дверь красивая, но какая-то уж больно хлипкая, не в пример дверям соседних квартир. А допотопный навесной замочекунчик на роскошной двери смотрелся нелепой металлической заплаткой.

– Наш помертвевший-потерпевший не очень-то заботился о своей безопасности, – заметив удивленный взгляд коллеги, пояснил Панфилов. – Пребывал, так сказать, в полной уверенности, что ему некого бояться. Зато к украшению жилища он имел прямо-таки болезненную страсть.

Валентина огляделась. Высокие стены просторного зала увешаны десятками полочек, на которых выстроилось бесчисленное множество вазочек, статуэток, словом, безделушек. Все это явно не относилось к предметам антиквариата, да и вообще едва ли стоило больших денег и представляло ценность разве что для владельца. На первый взгляд – заурядные сувениры, которые рядовой турист считает своим долгом привезти домой, не зная затем, куда их пристроить. Вот и покупает дополнительные полочки, выстраивая на них весь этот хлам.

«Хозяин квартиры много путешествовал», – подумала Валентина. Панфилов подтвердил ее мысль.

– При жизни труп носил имя Алексей Моргулин. Возраст – двадцать лет, безработный. Но, судя по отметкам в загранпаспорте, наш безработный исколесил всю Европу. Всем странам он предпочитал Бельгию и Нидерланды...

– ...и закончил свой путь на полу собственной квартиры, – меланхолично заметила Валентина, рассматривая на полу возле окна очерченный мелом человеческий силуэт. – Кто его обнаружил?

– Соседи. Милейшая супружеская чета средних лет. Они возвращались с работы домой и увидели, что соседская дверь распахнута настежь. Расположение комнат таково, что с лестничной площадки видно большую часть зала. Заметив, что сосед лежит на полу, помчались вызвать «скорую» и милицию.

– Причина смерти установлена?

– Нет. На теле не обнаружено видимых признаков насилия. Если не считать жуткой гримасы на лице. Такое ощущение, что перед смертью Моргулин или очень сильно перепугался, или испытал страшные муки.

Анатолий взял коллегу под локоток и осторожно подвел поближе к нарисованному на полу силуэту.

– Тут есть еще одна странность, – сказал он, указывая пальцем туда, где остался меловой обвод руки покойного. – Обрати внимание на эти зазубрины в паркете.

Даже человек с плохим зрением заметил бы на полу глубокие царапины, по пять на каждую руку. Возле царапин виднелись капли запекшейся крови.

– Фредди Крюгер позавидует такой паркетной росписи! – произнесла Валентина, переборов позыв рвоты. – Чем он это сделал? Неужели ногтями?

– Похоже на то. Ума не приложу, что его заставило бороздить паркет...

– Предсмертные конвульсии? – предположила Валентина, стараясь не смотреть на кровавые пятна.

– Возможно... Впрочем, ответ на этот вопрос сейчас не так важен. Главное – разыскать всех возможных свидетелей.

– Ты считаешь, что в момент смерти он был не один?

– Да я просто уверен в этом!

Панфилов указал на стоявший неподалеку журнальный столик с весьма необычным набором посуды. Изящная кофеварка и стильный стеклянный кофейник, наполовину наполненный черным кофе, соседствовали с двумя недопитыми бутылками пива.

– Я предполагаю, что в момент смерти Моргулина здесь присутствовали еще как минимум двое, – прокомментировал натюрморт Панфилов. – Моргулин пил кофе, а пиво потребляли двое его гостей. Впрочем, допить чашку до конца ему не удалось.

Вместе с Анатолием Глушенкова смотрела на подоконник, где одиноко белела кофейная чашечка. В ней оставалось еще изрядное количество густой черной жидкости.

– Его отравили? – предположила Валентина.

– Пробы кофе и пива уже взяты на анализ, – отозвался Анатолий. – Эксперты обещали сделать заключение к завтрашнему вечеру.

– А не могут ли этими двумя неизвестными оказаться те самые соседи, что сообщили в милицию?

– Не исключено. По заключению экспертов, смерть наступила около двух часов дня, то есть примерно три часа назад. Позвонившие в милицию супруги утверждают, что в это время находились на работе, в банке «Гарантия». Рабочий день в банке, как ты догадываешься, уже закончен, так что проверять их слова будем завтра. А сейчас займемся тем, для чего, собственно, я и попросил тебя прийти сюда. Попытаемся опознать тех, кто в списке свидетелей стоит под первыми номерами.

– Каким образом?

Вместо ответа Анатолий указал на одну из дверей:

– Прошу.

Комната, где оказались Валентина и Панфилов, на первый взгляд представляла собой спальню с большущей кроватью в центре. Однако все то, что находилось вокруг нее, едва ли входило в комплект стандартного спального гарнитура. На потолке располагались замысловатые металлические конструкции с укрепленными на них мощными софитами. Там же изгибалось нечто, похожее на лапу робота-сварщика или манипулятор для работ в агрессивной среде. Только вместо пальцев на манипуляторе имелась видеокамера. На полу вокруг кровати проложено подобие однопутного железнодорожного пути. Роль поезда выполняла тележка с конструкциями, аналогичными тем, что висели на потолке. В стороне одиноко стоял стульчик, на спинке которого красовалась надпись «Режиссер».

– Да здесь целая киностудия! – В голосе Валентины прозвучало неподдельное изумление. – А снимают что? Порно...

– В точку, – подтвердил Панфилов.

Он подошел к стенному шкафу и распахнул створки, продемонстрировав гостю вместительные стеллажи, забитые видеоманитофонами, телевизорами и огромным количеством видеокассет.

– Ты об этих кассетах говорил?

– Да.

– А при чем здесь я?

– А при том, – ответил Панфилов, по-свойски извлекая из недр стенного шкафа одну из черных пластмассовых коробочек.

– «Тинейджеры без тормозов, часть третья», – Валентина прочла вслух.

Затем поближе подошла к хранилищу кассет.

Компанию «Тинейджерам без тормозов» составляли «Тинейджеры в маминной спальне», «Стеснительные тинейджеры» и, отдельно от остальных, «Тинейджеры в бегах».

– На всех этих кассетах действительно тинейджеры? – спросила Валентина.

– За все ручаться не могу, но на тех, что я выборочно просмотрел, в главных ролях исключительно подростки, – подтвердил Панфилов. – Хочу надеяться, что хоть кого-то из них ты сможешь опознать!

– Ты что же, предлагаешь мне, женщине в интересном положении, просмотреть все это?! У тебя совесть есть?

– Есть. Совесть есть. А вот времени нет, – отрезал Анатолий. – Ты, безусловно, можешь отказаться, но никто, кроме тебя, не знает в лицо столько городских малолеток. Есть вероятность, что ты узнаешь на пленке кого-нибудь из своих подопечных.

В словах друга заключалось слишком много здравого смысла, чтобы Валентина активно могла противиться просьбе. Работа есть работа.

– Не блуда ради, а пользы для! – Валентина улыбнулась. – Небось и фильмы уже подобрал?

Анатолий с деланным ужасом на лице замахал рукой, тогда как другая его рука уже снимала с полки приготовленные кассеты.

– Начнем, пожалуй, с той кассеты, что находилась в видеокамере. Судя по всему, это – самая последняя съемка, и проводилась она сегодня. Допускаю, что великий режиссер Алексей Моргулин скончался во время творческого перерыва.

Взяв кассету, Анатолий подошел к стенному шкафу и вставил ее в видеоманитофон. На экране немедленно появилась картинка. Два обнаженных художавых силуэта старательно проделывали все положенное для подобных фильмов. Надо заметить, особой страсти при этом они не проявляли, что, видимо, не устраивало режиссера.

– Гоша, Гошенька, родной мой! Ну как ты ее держишь? – Из-за кадра доносился слезный призыв режиссера. – Это же не бревно! Это же твоя любовь! Разве так любовь держат! Обхвати ее за бедра! Вот так! А теперь – за грудь! Теперь снова за бедра! Молодец! Так держать! Держать, я сказал, а не падать! И ритм, Гошенька, четче ритм! А ты, любовь, запрокинь голову! Тебя страсть одолевает, тебе хорошо!

– А ты сам попробуй! – В голосе юной актриски слышалось возмущение. – Что я тебе, циркачка? Скажи еще спасибо, что держусь из последних сил. Другая на моем месте давно навернулась бы с этой дурацкой койки!

– Реплики сохранены как режиссерская находка? – поинтересовалась Валентина.

– Возможно. – Анатолий внимательно смотрел на экран. – Но мне кажется, что все это затем вырезают и заменяют чем-нибудь вроде «Дас ист фантастиш!».

Валентина уже успела убедиться, что ей незнаком старательно изображавший страсть парнишка лет пятнадцати. С девушкой оказалось посложнее. Камера снимала преимущественно девичий профиль, а полностью лицо никак не удавалось рассмотреть. Зато татуировка в виде какого-то чудища на левом предплечье «актрисы» видна очень даже четко. В голове Валентины промелькнула на первый взгляд нелепая мысль. Чем больше она всматривалась в девичью фигурку с короткими огненно-рыжими волосами, тем больше находила знакомых черт.

– Стоп!! – Режиссер за кадром, видимо, потерял терпение. – Это даже не страсть! Это черт знает что! Такое я снимать отказываюсь! Пошли вон с кровати! Идите, выпейте пива, слопайте таблетку или еще чего. Может, хоть тогда немного расшевелитесь... А я себе заварю кофейку покрепче.

После этих слов изображение с экрана пропало. Однако тех нескольких мгновений, пока камера еще работала, Валентине хватило, чтобы как следует рассмотреть обернувшуюся на возглас режиссера девушку. Ее лицо покрывал толстый слой грима, но все же оно было узнаваемо.

– Ты кого-то узнала! – догадался Анатолий, бросив взгляд на Валентину.

– Это какая-то мистика! – полушепотом, словно самой себе, сказала Валентина. – В такое совпадение трудно поверить. Хотя...

– Кого узнала? Парня или девушку? – настаивал Панфилов.

– Надеюсь, в этом доме есть телефон, – вместо ответа пробормотала Валентина. – Мне нужно позвонить и сказать одному очень хорошему человеку, что милая беседа и чай с тортом сегодня отменяются. Вот только как объяснить причину?..

Погружение

Последний жим давался Алине с огромным трудом. Некогда сильные и цепкие руки слушались неохотно. Не приди на помощь тренер, тридцать килограмм железа обрушились бы на грудь девушки.

– Аля, радость моя! – выхватывая штангу из рук подопечной, взмолился Пал Палыч, инструктор фитнес-клуба «Атлант». – Чем ты там, в своей деревне, занималась все лето? Хвосты коровам крутила?

– Примерно. – Девушка с трудом поднималась.

– А ну, шагом марш в душ! – строго приказал Пал Палыч, установив снаряд на стойку. – На сегодня с тебя хватит.

Постояв под освежающими струями воды минут десять-пятнадцать и тщательно смыв с себя последние капли усталости, Алина вышла в пустую раздевалку. Вынув из шкафчика свое любимое белоснежное махровое полотенце, она стала неспешно обтираться, одновременно рассматривая себя в зеркале на стене. Результаты осмотра сильно ее расстроили. Нет, с верхом все нормально: правильные черты лица, карие, чуточку раскосые глаза, изящная родинка над верхней губой, которая, как утверждали многие мужчины, придавала ее облику небольшую чертовщинку, средней длины светло-русые волосы, привычно собранные в косу, красивые плечи и грудь.

Зато внизу... Внизу все далеко не так идеально. О наличии нескольких лишних килограммов на теле Алина и так уже знала, постояв перед тренировкой на электронных весах. Но одно дело знать, а другое – видеть, где именно расположились эти самые килограммы. А расположились они в самых ответственных для девушки местах.

– М-да-а... Деревенское молочко, сметана, оладьи с ватрушками... вот они где! – вздохнула Алина, похлопав себя рукой по мягкому месту. – Seriously придется поработать.

В этот момент в помещение шумно ввалились две ее приятельницы, Юля и Лена.

– Ой, Алька, какая ты загорелая! – воскликнула первая.

– И без единого белого пятнышка! – отметила вторая. – Где так изловчилась? На нудистском пляже?

– На нем...

– И где такой есть? – поинтересовалась Лена.

– В ста сорока километрах к югу, деревня Чупалейка. Жителей всего – я, моя бабушка Клава и еще три древние старушки. Хоть сутки напролет ходи в чем мать родила.

– Значит, ты на три месяца в деревне зависла?

– На два с половиной, – уточнила Алина. – Там здорово! Озеро, лес, а ягод и грибов – целое море.

– Клево! – кивнула Лена. – А вот мы с Юлькой все лето в городе парились.

Услышав это, Алина не стала спешить с утешениями. Юля и Лена принадлежали к той части продвинутой молодежи, в кругу которой словечко «парились» в зависимости от настроения могло означать что угодно. Сегодня, судя по веселому блеску в глазах собеседниц, слово имело положительное содержание. Суперское, как сказали бы сами девушки.

Юля и Лена не относились к числу близких подруг Алины. Но вот уже два года подряд, сколько длилось их знакомство, парочка девиц информировала ее обо всем, что, как они сами любили говорить, заводило жизнь. Из всех многочисленных друзей Юли и Лены только у Алины хватало терпения выслушивать их болтовню. И сегодняшний рассказ обещал стать сверхдолгим. Два с лишним месяца разлуки – это не шутка.

Подруг распирало от желания выговориться. Некоторое время ушло на выяснение, кто будет главным рассказчиком. По обыкновению, победила более напористая Лена.

– Ты даже не представляешь, сколько всего произошло за лето! – выпалила она. – Главная новость: мы больше не встречаемся с этими придурками, Эдиком и Ринатом. Они нас достали! У нас теперь классные парни, Гена и Вовчик.

Алина не удивилась. Все рассказы подружек походили один на другой: в них «классные парни» сменяли «придурков» с завидной регулярностью, в зависимости от сезона. Смену времен года Юля и Лена встречали в обществе новых кавалеров.

«Интересно, а куда подевался мой кавалер?» – Алина подумала об Антоне.

Она надеялась встретить возлюбленного здесь, в тренажерном зале, но Антон уже две недели его не посещал. Для человека, помешанного на спорте, это странно. Так же странно, как и то, что телефон в его квартире молчал.

– Алька, ты ни за что не угадаешь, чем наши парни занимаются! – Лена не прерывала рассказа ни на секунду. – Они – продюсеры. Прикинь! Самые настоящие. Гена с «Продвинутого радио», а Вовчик в шоу-бизнесе заправляет. Слышала группу «Девчонки без комплексов»? Так вот, это как раз Вовчика проект! Круто, да?

Последовал подробный рассказ: на чем ездят «классные парни» Гена и Вовчик, во что одеваются, в каких заведениях предпочитают тусоваться. Здесь Юля и Лена могли консультировать на самом высоком профессиональном уровне. В городе не существовало ни одного златного места, не знакомого шустрым подружкам. Сегодня Алина услышала сразу четыре новых названия: «Батискаф», «Барракуда», «Импульс» и «Локи». По всей видимости, классные парни Гена и Вовчик знали толк в развлечениях и денег на них не жалели.

– Самое крутое местечко – это клуб «Локи», точно! – торопливо выкладывала изнывавшая от желания выговориться Юля. – Он открылся в начале лета. Такого безбашенного заведения в городе еще не было!

– Ну, Юль, вечно ты встрянешь! – фыркнула Лена. – Я стараюсь рассказывать обо всем по порядку!

– Нужно сначала о самом главном, а потом уже о всякой ерунде! – немедленно парировала Юля.

– Я так всегда и делаю! – огрызнулась Лена. – А вот ты меня постоянно перебиваешь и мешаешь сосредоточиться.

Подружки затеяли легкую перепалку. Алина же взглянула на часы, которые показывали девять вечера.

– Позже расскажете! Мне домой пора. Уже поздно, а еще дел полно.

Говоря про домашние хлопоты, Алина лукавила. На самом деле она намеревалась забежать к Антону. Налицо признаки того, что тот избегает встречи, и ей не терпелось выяснить причину.

Угроза, что едва начавшийся рассказ будет прерван на самом интересном месте, мобилировала подруг на добро.

– А мы тебя до дома подбросим! Мы на колесах!

Алина не стала отказываться. Работа локтями в городском транспорте не относилась к числу ее любимых физических упражнений.

– А как же ваша тренировка? – спросила она из вежливости.

– А ну ее! – махнула рукой Лена. – Мы ведь занырнули сюда так просто, время до вечера убить. У нас сегодня намечается парочка клевых погружений, так что силы еще пригодятся!

Оказавшись на улице, Алина была сильно удивлена. Раньше фраза подружек «Мы на колесах» означала всего лишь дежурившую у входа машину с одним из кавалеров Юли или Лены за рулем. Но поклонников у машин видно не было. Лена прыгнула на место водителя белой «пятерки» БМВ, а Юля внесла необходимые пояснения:

– Мы тут прикупили себе машинку! Стремленькая на вид, но бегаёт ничего. Выкружили у одного нашего бывшего кадра – «Змея», помнишь?

Алина кивнула, хотя абсолютно не помнила, что это был за «кадр». Она пребывала в растерянности. Удивляло, что сверхболтливые подружки не сообщили об этом в самом начале разговора. Да и то, как это сказано сейчас, как бы между прочим, тоже вызывало недоумение. Будто речь шла не о машине, а о расческе.

«Наверное, просто рисуются!» – решила про себя Алина.

– Ну, ты чего столпилась? – одернула ее Лена. – Забирайся, рванем!

Пока она пробиралась на заднее сиденье, Лена с водительского кресла давала восторженные комментарии.

– Ты не представляешь, какая мощная шарманка тут торчит! «Сонька иксплойд» с четырехполосными блинами сзади и двухполосными пищалками спереди! Я как включу, так сразу заценишь!

Через мгновение «пищалки» и «блины» ударили по ушам всей своей мощью.

– Ну, как звучок? – задорно кричала Лена.

Алина предпочла поберечь голосовые связки, поэтому лишь подняла большой палец. Затыкать уши неприлично, просить сделать звук тише не имело смысла. Юля и Лена входили в число любителей, считавших, что тихая музыка – вовсе не музыка. Впрочем, рвущиеся из динамиков монотонные звуки едва ли вообще можно назвать музыкой.

– Крутой музон, правда?

Алина на всякий случай кивнула в знак согласия.

– Классическая подборка «золотой» поры! Самый забой! – восхищенно сказала Юля. – Винсент де Мур, Вектрэкс, Обсессив и другие! Диджей Топчий специально для нас свел и записал сет.

Единственное, что Алина смогла разобрать из всего услышанного, так это странное имечко «Топчий». Алина общалась с девичьей парочкой второй год, но порою совершенно не понимала, о чем они говорят. Особенно если разговор заходил о том, что они считали музыкой.

Едва ли не с самого начала своего знакомства с Юлей и Леной Алина стала внимательно наблюдать за ними и записывать слетавшие с их уст занятные выражения. Она придумала себе такое занятие не из праздного любопытства. Как студентке университета, да еще будущему филологу, Алине было интересно наблюдать за процессом стремительного изменения русского языка. А ее знакомые, бесспорно, принимали самое активное участие в этом процессе.

Полгода назад, используя свои записи, Алина написала реферат по лингвистике, который назвала «Язык современной тусовки». Как ни странно, оказалось, что до нее никто исследованиями подобного рода не занимался. В университетских кругах работа имела успех. Попечительский совет родного Университета имени Лобачевского даже присудил ей премию «За лучшее исследование в области современной молодежной культуры». Если бы еще и величина премии соответствовала ее длинному названию! А так – всего-то месячная стипендия с половинкой! Но, несмотря на скромные размеры премии, Алина продолжила исследования.

Так, день за днем пополняя и систематизируя записи, она стала обладателем солидной рукописи, которой дала название «Словарь продвинутого человека», или сокращенно СПЧ. Впрочем, и словарь иногда был бессилён. Случалось это, когда речь заходила об электронной музыке, точнее, о тех, кто придумывал и исполнял эту музыку. Именно «придумывал», потому что слово «сочинял» совершенно не подходило. Да и сами кумиры продвинутой молодежи сменяли друг друга столь стремительно, что никакой СПЧ за ними не угонится.

Тем временем автомобиль уже набрал ход и мчался по широкому проспекту. Не чувствовалось, что Лена сидит за рулем всего пару недель.

– Здорово водишь! – не смогла удержаться от похвалы Алина.

– Что? – Лена убавила звук.

– Хорошо машину водишь!

– Меня Вовчик учил ездить на своей тачке почти все лето! – объяснила Лена. – Видела бы ты меня за рулем в июне или в начале июля. Картина «Берегись, пешеход!». Я даже тронуться с места не умела как положено. Теперь другое дело. Можно и на права сдавать!

– А у тебя что, нет прав?

– Нет, конечно!

– А как же гаишники?

– Нас редко останавливают, – вмешалась Юля. – А если и останавливают, то быстро отпускают. Мы ведь чертовски обаятельны!

– Прошлой ночью, правда, попался нам один отмороженный, хотел машину на штрафную стоянку отогнать, – припомнила Лена. – Юльке даже пришлось слезу пустить, чтобы он оттаял.

– А все из-за тебя, между прочим! – упрекнула ее Юля. – Чесала по улице с такой скоростью, что у гаишников радар зашкалил! Соображать же надо!

После этого сообщения пассажирка с заднего сиденья глубже вжалась в кресло.

– Вот черт! – выругалась вдруг Лена. – Совсем забыли, что собирались рассказать! На чем мы там остановились?

– На ночном клубе, – быстро напомнила Алина.

Человеческая речь, даже если это рассказ о каком-то ночном заведении – все-таки лучше, чем громыканье электронных децибел. Чтобы подруги не передумали, пассажирка изобразила на лице глубочайшее внимание.

...Когда Алина выбиралась из машины, ее голову под завязку заполняли во многом бесполезная информация и уйма новеньких словечек, которые следовало немедленно записать. Впрочем, ей было не до филологии. Имелись дела поважнее.

Вскоре Алина стояла возле двери Антона и с силой нажимала кнопку звонка. На это занятие ушло минут пять, но ответной реакции она не дождалась. Отняв от кнопки палец, девушка прислонилась спиной к прохладной стене и приготовилась всплакнуть.

«На звонки не отвечает, в спортзал не ходит... Ну и что? Да сотня причин найдется! – успокаивала себя девушка. – Мог куда-то срочно уехать! Мало ли куда может занести».

...Она вспомнила, как познакомилась с Антоном. Это случилось чуть меньше года назад в тренажерке. Алина поначалу не обращала на него особого внимания. Антон был заметно старше. Многие, в том числе и Юля с Леной, шептали на ушко: «Алька – обрати внимание, надо брать. У парня свой бизнес, шестисотый «Мерс», да и сам красавец!» То ли уговоры подействовали, то ли Антон таки очаровал, но однажды он вдруг пригласил ее в ресторан, и она решила: «Почему бы и нет!» В режиме «а почему бы и нет» их отношения длились довольно долго. Она все ждала нечто большего, но его все не было. Не подействовал даже демонстративный отъезд в деревню.

...Хлопнула дверь в подъезд. Воспоминания мгновенно улетучились. Алина решила, что такой умной и красивой девушке, как она, не пристало расстраиваться.

– Тоже мне! – шмыгнув носом, сказала она. – Ни за кем не бегала и не буду!

Она направилась было вниз по лестнице, но ее остановил звук шагов и голосов. Голоса приближались, шаги становились все отчетливее. Мужской голос был хорошо знаком.

Поднявшись на лестничную площадку этажом выше и спрятавшись за широкую трубу мусоропровода, Алина обратилась в слух.

– Прекрати, вдруг кто пойдет по лестнице, – сквозь смех говорил Антон.

– Ни за что! – смеялась, повизгивая, его спутница. – Мы не делаем ничего такого. Пока не делаем. Подержи-ка пакет, я достану ключ...

Сердце Алины словно остановилось.

«У нее свой ключ! И это за два с половиной месяца».

Процесс отпираания проходил как-то уж слишком медленно и сопровождался характерным шорохом.

– Мы так никогда домой не попадем! – мурлыкал женский голос. – Что. Да. Что. Нет. Ах, вот они где, эти ключи.

Дверь отворилась, и двое ввалились в квартиру.

В подъезде стихло.

Алина еще долго стояла неподвижно, словно в забытьи, а когда очнулась, то увидела перед глазами покрытое ржавчиной железо. Оказывается, все то время, пока она подслушивала, ее лоб упирался в трубу мусоропровода. Болела голова, болели ноги, болело все. Пора было уходить. Не помирать же там под трубой!

Через пару минут Алина брела по улице, совершенно не понимая, куда идет и зачем. Так, незаметно для себя она оказалась возле небольшого кафе со странным названием «Зоопарк», куда прежде частенько заходила с подлым изменником Антоном. В голове забрезжила мысль: «Не пропустить ли стаканчик!»

Алина поднялась по ступенькам, толкнула входную дверь и обмерла от неожиданности. За ближайшим столиком сидели те, с кем она совсем недавно попрощалась и кого в данную минуту хотела видеть меньше всего на свете.

– Вот так встреча! После долгой разлуки, так сказать... – радостно приветствовали ее Юля и Лена, оживленно размахивая руками. – Давай к нам. У нас тут есть местечко!

Отказываться поздно. Уходить – глупо. Пришлось присесть.

– Что будешь пить? – поинтересовалась Юля.

– Мне все равно, – ответила Алина, вытаскивая из кармана несколько денежных купюр. – Главное, побольше!

– Ого! – покачала головой Юля. – Что-то ты, мать, сама не своя! Что приключилось?

– А чего тут рассказывать! – взмахнула руками Лена. – И так все ясно! Наверняка заходит она, значит, к этому кобелю Антону, а там...

Лена поперхнулась на полуслове, получив сильнейший тычок в бок от своей подруги.

– Ну, Лен, ты вообще с головой не дружишь! – На всякий случай Юля еще разок ткнула ее кулачком в бок. – Тебя кто за язык тянул?

– А чего тут такого, не понимаю? – надула губы Лена.

– Ладно вам ссориться! – остановила начинавшиеся разборки Алина. – Лена права. Я встретила, то есть почти встретила Антона и оказалась в дурацком положении!.. Между прочим, могли бы меня предупредить! Только не нужно говорить, что вы ничего не знали!

– Вот видишь, я тебе говорила, что надо ей маякнуть заранее! – набросилась на свою подругу Лена. – А ты все: «Не надо!» да «Сами разберутся!». Я всегда говорила: нам, девчонкам, нужно всем вместе против этих блудливых типов держаться. Иначе – крышка!

– Ладно, ты, феминистка! – остановила Юля. – Хватит агитировать, лучше прогуляйся к бару за бутылочкой «Мартини». Раздавим вместе с Алькой в знак женской солидарности!

– Вы же на машине! – испуганно напомнила Алина, услышав про бутылочку.

– Ну и что, – улыбнулась Юля. – Мы уже текилы приняли. Одно другому не мешает!

Не желая пропустить интересное, Лена обернулась до бара и обратно в мгновение ока. Затем, быстро наполнив до краев три вместительных стакана, произнесла фирменный тост:

– За нас, красивых!

– Ну докладывайте: кто она такая? – опустошив стакан, спросила Алина. – Я про ту, что с Антоном.

Последнее уточнение было излишним. Давно готовые к подобному вопросу подружки среагировали моментально.

– Зовут ее Наташа, фамилия – Латина, – торопливо сообщила Лена, словно боялась, что Юля ее перебьет. – Восемнадцать или девятнадцать лет. Модель...

– Модель, – грустно повторила Алина.

– Да ничего особенного! – спохватилась Лена. – Не знаю, чего Антон в ней нашел. Смерть и та красивой. Ты же видела ее!

– Я не видела... – Алина нахмурилась. – Я только слышала.

– Как это? – поинтересовалась Лена, но, получив еще один тычок от подруги, тут же выпалила: – Ну, не видела и не сильно потеряла! Внешностью она не блещет. Да и телом тоже. Типичная вешалка! Сама прикинь! При живом весе в пятьдесят кило и росте под метр восемьдесят ее мерки – восемьдесят три, пятьдесят пять, восемьдесят три.

Алина тут же вспомнила собственные мерки: девяносто три, шестьдесят два, восемьдесят девять.

«Я ж почти идеал. – Пары алкоголя в голове сгущались, и Алина постепенно теряла возможность трезво рассуждать. – Неужели Антону могла понравиться вешалка. Как же так».

– А где они познакомились?

– В нашем «Атланте», где же еще! – проинформировала Лена. Та записалась к нам в клуб месяц тому назад, а пару недель назад у них это все закрутилось!

«Две недели, а у нее уже собственные ключи!» – Алина еле удержалась, чтобы не разреваться.

– Давайте-ка еще раз – за нас, красивых! – вовремя предложила Юля.

– За красивых! – поддержала Алина. Ее голос предательски дрожал.

– Давай-ка, подруга, не будем раскисать! – немедленно отреагировала Юля. – Мы ж сильные!

– Точно! А такие типы, как Антон, твоих переживаний не стоят! – поддержала Лена. – Мы с Юлькой это уже давно просекли, поэтому нас почти невозможно обидеть.

Осушив стакан, Лена приступила к процессу бичевания противоположного пола.

– Лично для меня все мужики вовсе не люди и даже не животные, – изложила она свое кредо. – Для меня они – как безмозглые железные тренажеры. Ну, типа тех, что стоят в нашем клубе. Ведь и те, и другие занимаются одним и тем же – тренировкой нашего женского тела. Но у тех, что из железа, имеется серьезное преимущество: они никогда не обманывают ожидания.

– Что-то меня после «Мартини» на умняк пробило! – извиняющимся тоном, будто она произнесла нечто неприличное, сказала Лена.

– А Гена и Вовчик – тоже тренажеры? – задала вопрос Алина.

– Они – тренажеры от хорошего производителя, – отреагировала Лена. – Фирма-изготовитель: «Лавэ корпорейшн». С ними легко и удобно. Они не напрягают!

– Кстати, у нас сегодня «погружение» в «Батискаф», – вспомнила Юля. – Будет классная вечеринка. Пошли с нами! Тусанешь, и все печали как рукой снимет!

Еще час тому назад Алина твердо ответила бы «нет». Несколько посещений ночных заведений хватило, чтобы понять одну вещь: в компании пляшущих человечков она совершенно чужая. Но сегодня – особый день. День, разрушивший культ собственной неотразимости. А где, как не в ночном клубе, восстанавливать веру?

Алина подняла бокал и скомандовала:

– Лево руля. Мичман, команда на погружение!

Спустя сорок минут Алина, Юля и Лена погружались по винтовой лестнице куда-то вниз, в царство полумрака, табачного дыма и ритмичных звуков. Чем ниже они спускались, тем отчетливее Алина осознавала смысл того, что именно здесь, в ночном клубе «Батискаф», кроется за словом «погружение». И дело вовсе не в том, что клуб стилизован под интерьер подводной лодки, а его фойе украшает надпись «Шлюзовая камера». Причина – в невероятном контрасте происходящего на поверхности с тем, что творится в «подводном» мире. Громоподобная музыка, клубы дыма, мигание стробоскопов и неистово мечущиеся танцоры – все это создавало иллюзию подводного вулканического извержения.

– Идем в бар, там коктейли – закачаешься! – прокричала ей в ухо Юля, едва только ноги «подводников» коснулись дна.

Добравшись до барной стойки, Алина поразилась тишине. Бар оказался самым спокойным местечком в клубе. Здесь даже можно говорить, не боясь сорвать голос.

– Мне, пожалуйста, ваш фирменный коктейль, – обратилась она к молодому бармену, наряженному в полосатую матросскую тельняшку. На его груди болтался пластмассовый значок с надписью: «Борис – главный на камбузе».

– У нас имеется три фирменных коктейля, – встрепенулся «матросик». – «Декомпрессия», «Разгерметизация» и «Аварийное всплытие». Вам какой?

Алина немного растерялась. Но тут на помощь подоспели подводники со стажем.

– Давай «Разгерметизацию»! – скомандовали из-за спины Юля и Лена.

– Привет, привет! – увидев старых знакомых, обрадовался бармен. – Давненько не забежали! Кессонная болезнь скрутила?

– Она самая, – ответила Лена.

– Что будете пить?

– «Разгерметизацию» всем троим! – от лица коллектива повторила Юля.

– Так, значит, вы вместе? – удивился бармен.

– А что в этом такого?

– Ничего, я так, – ответил Борис. – Красивая у вас подружка...

– Губу-то закатай! – засмеялась Юля. – И выпить налей.

Бармен занялся своими прямыми обязанностями. Приготовление коктейлей заняло несколько минут, после чего на стойке выстроились три стакана с невероятно длинными соломинками. В стаканах мерцала зеленовато-бурая жидкость. Недоверчиво попробовав напиток, Алина поняла, что название «Разгерметизация» тот получил не случайно. Моментально перехватило дыхание.

– Что в коктейле? – спросила Алина, когда к ней вернулась способность говорить.

– А черт его знает! – честно ответила Лена, с трудом оторвавшись от соломинки. – Да и какая разница! Главное, что эта гадость здорово вставляет! Скоро почувствуешь!

С этими словами Лена снова впиалась в соломинку и со стаканом в руке направилась прямо в толпу пляшущих человечков. Ее примеру последовала и Юля, бросив на ходу:

– Тряхнем булками!

Едва Юля и Лена смешались с пестрой массой танцующих тел, бармен поспешил просветить Алину о составе коктейля. Пока он говорил, Алина осушила стакан и со стуком поставила на стойку.

Бармен расценил этот жест как желание повторить и принялся за изготовление следующей порции.

Когда коктейль был готов, он осторожно представился:

– Меня зовут Борис.

– Алина.

– Давно знаешь Зажигалку с Мальвиной?

– Кого? Кого?

«Главный на камбузе» внимательно посмотрел на собеседницу, словно пытаясь понять, не издевается ли.

– Я имел в виду Юлю и Лену!

– А при чем здесь Мальвина-Зажигалка? – спросила Алина, взяв стакан. Она извлекла соломинку и разом отпила едва ли не половину.

– Их прозвища...

До Алины дошел смысл его слов, и она не смогла удержаться от смеха. Бармен засмеялся вместе с ней. Совместное веселье продолжалось до тех пор, пока от толпы танцующих не отделилась худенькая девчушка лет пятнадцати. Подбежав к бару, она пропищала:

– Боренька, дай мне скорее минералки и освежителя, сушняк, тухляк!

Получив средство от сушняка и тухляка, девица растворилась в толпе. Алина же не отставала от бармена:

– И кто же из них Зажигалка, а кто Мальвина?

– Зажигалка – это Юля, а Мальвина – Лена.

Алина попыталась понять, с чего подружки получили подобные прозвища. Если с Леной, очень любившей красить волосы во всевозможные оттенки голубого, все более-менее ясно, то вот прозвище Юли вызывало недоумение.

Бармен, не дожидаясь уточняющих вопросов, приступил к объяснениям:

– Для Ленки прозвище Мальвина подобралось как-то само собой. А вот Юлька заработала погоняло в шестнадцать лет, когда укатила с приятелем на Ибицу. Там она его бросила и «зажгла» с каким-то испанцем. Родители ее три месяца не могли отыскать. А еще она очень любит слово «зажжем»...

– Откуда все знаешь?

– В одну школу ходили.

– Друзья детства?

– Что ты! – засмеялся Борис. – Какая дружба! Юля и Лена – личности известные. Их вся школа знала. Да что там школа – весь район! А я был ботаном из параллельного класса. Зато теперь видимся почти каждый день. Ночная жизнь уравнила.

«Все бармены – немного философы», – размышляла Алина, осматриваясь по сторонам.

– Смотри, что у меня есть! – воскликнул вдруг Борис, демонстрируя Алине красивый высокий стеклянный стакан неоновой окраски. – Это мой счастливый талисман!

Он явно намеревался продолжить знакомство, но у Алины не возникало ответного желания.

– Красивый, – сухо сказала она и двинулась куда-то наугад.

Коктейль, как и было обещано, начал свое вставляющее действие. По телу пробежала приятная теплая волна. Когда волна достигла ног, Алину буквально потащило в центр танцпола, туда, где уже всю отплясывали ее подружки.

– Подкрепление прибыло! – обрадовалась Лена, пропуская Алину в центр импровизированного круга, состоявшего из нее самой, Юли и двух парней.

– Знакомься. Это Гена. Это Вовчик, – представила друзей девушка с голубыми волосами.

– Алина.

Несмотря на оглушающий ритм, Алина почему-то слышала и свои, и чужие слова.

«Дело точно в коктейле», – мелькнула мысль.

Тело уже всю двигалось в такт мелодичной музыке.

«Музыка! – Алина была к близкому невероятному открытию. – Оказывается, это не электронный бедлам – это музыка!»

Неожиданно свет пропал, и звуки музыки стихли. Клуб погрузился в мрак.

«Короткое замыкание? Тоже мне, богатое местечко!» – подумала Алина. Однако восторженные реплики окружающих опровергали догадку.

– Вау! Круто! Давай, давай, – слышалось отовсюду.

Всеобщую радость поддержала Лена.

– Клевая фишка.

– Агонь, – согласилась Юля. – Илюха Топчий – диджей от Бога! В таком сете лучшей примочки, чем полная темнота, не придумать! Ах, что будет с народом, когда врубится фурнитура?

Темноту прорезал тонкий зеленый луч лазерной пушки. Одновременно в динамиках забормотал тяжелый металлический голос.

– Погружение, погружение, погружение, погружение, – монотонно бубнил голос. Нарастал шум, похожий на морской прибой, зал рассекали все новые и новые лазерные лучи. Казалось, это будет длиться целую вечность. Многие обитатели танцпола нетерпеливо подгоняли диджея криками: «Давай-давай-давай!». И «диджей от бога» не подкачал. Выждав подходящий момент, он буквально взорвал клуб ураганом звука и света. Алина, как и все вокруг, вскинула вверх руки, отдавшись безумной музыкальной пучине. Впереди была целая ночь сказочного забытья...

Смертельный кофейный напиток

Несмотря на открытую форточку, один из кабинетов ОВД все больше наполнялся дымом. Дым шел от сигареты, которую сжимала в нервно подрагивавших пальчиках девушка с короткими огненно-рыжими волосами. Она с отрешенным видом устроилась на стуле в самом центре кабинета и раскуривала третью сигарету подряд.

Инспектор Валентина Глушенкова до поры терпеливо сносила никотиновую атаку. Валентина прекрасно понимала непростое душевное состояние гостьи, но все же собиралась запретить той курить. Она не без оснований боялась, что, чего доброго, сработает автоматическая пожарная сигнализация. Да и будущему ребенку Валентины никотин ни к чему.

Только было хозяйка кабинета собралась наложить запрет на курение, как зазвонил телефон внутренней связи. В трубке она услышала взволнованный голос Панфилова:

– Жанна Уппер еще у тебя?

– Да... – Валентина насторожилась.

– Вы уже успели побеседовать?

– Мы еще и не начинали, – Валентина отмахнулась от приближавшегося к ней смога. – А что случилось?

– У меня сейчас эксперт-криминалист. Думаю, прежде чем начнешь говорить с Жанной, тебе стоит его послушать.

Через пару минут Глушенкова сидела на одном из свободных стульев в кабинете капитана Панфилова.

– Хорошо тут у вас! – вдыхая относительно чистый воздух, сказала Валентина. – А у меня в кабинете, как на войне... Моя гостья курит одну сигарету за другой и никак не может заговорить.

– Неудивительно, – заметил пожилой эксперт Виктор Степанович. – Вчера этой девушке довелось увидеть страшное зрелище.

– Значит, Моргулина все-таки убили?

– Зверски убили! – смачно уточнил Виктор Степанович. – Отравили огромной дозой стрихнина.

– И что в тихом отравлении такого зверского?

– Дело в том, что токсический эффект от отравления стрихнином проявляется в виде сильнейших судорог. Непосредственно смерть наступает в результате асфиксии дыхательных путей, – с удовольствием продолжал эксперт.

Панфилов его прервал, схватившись за голову:

– Виктор Степаныч! Умоляю! Проще, проще говорите!

– Хорошо, – ехидно покосился на него докладчик. – Попробую проще. Насколько смогу, конечно. Так вот, стрихнин – это сильный стимулятор нервной системы. Он особенно сильно воздействует на спинной и головной мозг. Стрихнин плохо растворим в холодной воде и спирте, но замечательно растворяется в кипятке. В нашем конкретном случае отраву развели в кипятке, на котором заваривался кофе. Причем в огромной концентрации! Смертельная доза для человека – всего три десятых грамма. А в желудок Моргулина попало не меньше семи граммов! Это вызвало сильнейшие судороги. Они оказались такими сильными, что у бедняги в четырех местах сломался позвоночник. Можете представить себе такое зрелище?

– С трудом, – честно призналась Валентина. Но, вспомнив глубокие борозды на паркете, оставленные ногтями убитого, она вдруг ясно представила, как все могло происходить. Картина получалась впечатляющая.

– В детстве я наблюдал последние минуты жизни одного несчастного психа, который решил покончить с собой, проглотив щепоть крысиного яда. Его изготавливают именно на

основе стрихнина, – с явным наслаждением продолжал рассказывать Виктор Степанович. – Должен сказать, что более жуткого зрелища ваш покорный слуга с тех пор еще не видел. А я, как вы, наверное, догадываетесь, повидал за свою жизнь не так уж мало. Представляю, что испытали вчера два подростка, увидев столь кошмарную сцену!

– Если только они сами ее не организовали, – не утерпел Анатолий.

После этой реплики в кабинете на пару минут воцарилась тишина. Каждый из присутствующих словно решал про себя, верит ли он в то, что двое несовершеннолетних подростков могут оказаться жестокими убийцами. Тишину нарушила Глушенкова.

– Мне трудно представить, что Жанна могла совершить такое, – сказала она. – Ее мать как-то рассказывала, что однажды в детстве Жанна видела, как машина сбивает кошку. Так с девочкой произошла истерика. Конечно, с тех пор прошло много времени, но все же...

– Убийство вполне мог организовать и ее партнер, – перебил Панфилов. – К тому же подростки, будь они отравителями, вряд ли предполагали, какую картину им предстоит увидеть. Почти каждый знает, что стрихнин – это яд, но далеко не каждому известно, как именно он действует!

– Возможно, ты и прав, – не могла не согласиться Валентина. – Вот только некоторые моменты мне совершенно непонятны. Например, где они раздобыли стрихнин? Не в сигаретном же ларьке!

– Ну, это как раз не проблема, – вновь подключился к разговору Виктор Степанович, и оживление проступило на его лице. – Я же говорил, что стрихнин содержится в некоторых разновидностях крысиных ядов. Эти яды можно совершенно спокойно купить в хозяйственном магазине. К тому же стрихнин в очень малых концентрациях используется в медицине. Он продается в аптеках в виде нитрата стрихнина, экстракта чилибухи или настойки той же чилибухи.

– Кошмар! – содрогнулся Панфилов. – Я и не подозревал, что такую жуткую дрянь можно купить буквально на каждом углу!

– Факт использования стрихнина – не самый главный повод для моих сомнений, – не замедлила пояснить Глушенкова. – Мне лично кажется странным то обстоятельство, что, расправившись с Моргулиным, наши главные подозреваемые оставили против себя такую улику, как видеокассета. Отравление – не тот вид убийства, которое можно совершить спонтанно. К нему необходимо хоть немного, но подготовиться. Сперва нужно разжиться ядом. Затем найти способ, как им воспользоваться. Продумать способ, как отвести от себя подозрение. Не думаю, что разыгравшаяся на глазах подростков картина могла испугать их настолько, что они бросились наутек, забыв обо всем на свете. К тому же мне совершенно неясен мотив!

– Ну, с этим-то как раз все в порядке, – перебил Анатолий, – сегодня утром я ездил за город, в поселок Неклюдово, где живет мать Моргулина. Она утверждает, что ее сын буквально на днях собирался поменять свой старенький фургончик «Форд-Транзит» на новую модель того же класса. Вернувшись, я проконсультировался со знающими людьми. Мне сказали, что подобная рокировка стоит примерно шесть-семь тысяч долларов. Для подростков сумма немалая!

– А с чего ты взял, что эти деньги вообще находились в квартире? – упорствовала Валентина. – Может, Моргулин предпочитал хранить сбережения в банке?

– Со слов матери, банкам он не доверял, а все деньги хранил у себя дома, в специальном тайнике, – отмел предположение коллеги Панфилов. – Тайник находился в полости карниза, державшего шторы на кухне. Я его проверил, но обнаружил одну-единственную, сильно помятую купюру. Видно, кто-то очень торопился, извлекая деньги из тайника!..

После этих слов Анатолия кабинет второй раз погрузился в тишину. Версия о пятнадцатилетних отравителях из невероятной превратилась в очевидную. От этого всем стало немного не по себе. Особенно инспектору Глушенковой. Она представила, что станет с родителями

Жанны, когда те узнают, что их милая дочь на самом деле – расчетливый отравитель! А перспектива того, что именно ей придется сообщить им об этом, просто повергала в ужас. Впрочем, еще оставался небольшой шанс на невероятное совпадение. И пока такой шанс существовал, опускать руки не стоило.

– Думаю, нам пора выяснить все у непосредственного свидетеля! – Валентина поднялась со стула.

– У свидетеля? – переспросил Анатолий.

– Да, у свидетеля, – повторила Валентина. – Ведь я пригласила Жанну к себе именно в этом качестве! Я сделаю вид, что еще ничего не знаю о результатах экспертизы, и послушаю ее версию случившегося. Версию свидетеля.

– Как знаешь, – согласился Панфилов. – Удачи.

Впервые за все годы милицейской работы Глушенкова молила удачу пройти стороной.

«Отдыхаем хорошо!»

Белая «пятерка» БМВ на приличной скорости рассекала вечерние сумерки. Салон разрывали звуки неистового «транса», а водитель и четверо пассажиров, пытаясь перекрыть музыкальный натиск, дружно скандировали:

– Отдыхаем хо-ро-шо! Не мешаем ни-ко-му!

К этому вдохновенному квинтету не очень-то спешила присоединиться пятая пассажирка – Алина. Общую радость ей мешали разделить два обстоятельства. Во-первых, чудовищная теснота на заднем сиденье, где, кроме нее, разместились еще Вовчик, Гена и неизвестно откуда взявшаяся тучная девушка Вика. А во-вторых, оглушающие электронные звуки, к которым за время первого погружения она еще не успела привыкнуть.

Да, ночь, проведенная в «Батискафе», оставила неплохое впечатление. Но Алина вовсе не собиралась продолжать в том же духе. Решение провести сегодняшний вечер в обществе Юли, Лены и новых друзей-клаберов было вызвано производственной необходимостью.

Алина погрузилась в воспоминания...

Первая странная весточка была получена в восемь утра в трамвае, когда по дороге в родной университет Алина встретила старосту группы Милу Забегалову. После бессонной ночи Алина дремала на переднем сиденье, как вдруг до нее донесся веселый голос:

– Приветик! Целого лета не хватило, чтобы выспаться? – Милка, вредина, ехидно улыбалась.

– Была в «Батискафе», – пояснила Алина.

– Начинаешь углубляться в предмет исследований?

– О чем это ты?

– Ах, да! – демонстративно ударив себя кулачком по лбу, воскликнула Мила. – Ты же отсутствовала вчера на пробнике, а значит, и темы своего курсовика ты еще не знаешь!

Уточнить факты Алина не успела – трамвай остановился и находившуюся возле самых дверей Милу выдавила из вагона шумная студенческая толпа.

Все прояснилось в университетской аудитории, на традиционной для 1-го сентября лекции под условным названием «Как я провел лето». Конечно же, официально тема звучала иначе, но согласно давней традиции в ее суть никто особо не вникал. Абсолютное большинство студентов, игнорируя всяческие пробники, предпочитало делиться летними впечатлениями только первого сентября, и непременно во время самой первой лекции.

Беглый осмотр аудитории показал, что Милы Забегаловой в аудитории нет. Вычислив круг лиц, непременно посещающих все на свете университетские собрания, она остановилась на кандидатуре периодически влюбленного в нее Леша Измайлова. Деканат прочил ему великое научное будущее.

– Привет! – Алина постаралась улыбнуться как можно приветливее.

– Привет, – ответил изумленный Измайлов.

– Как провел лето?

– Так себе, – вздохнул Леша, стараясь не встречаться с Алиной взглядом.

– А подробности?

– Торчал в гостях у родственников в Казахстане, в дыре под названием Шабаркудук.

– Зато загар крутой, – похвалила Алина.

– У тебя круче, – осторожно отметил Измайлов, догадываясь, что собеседнице что-то надо. – Ну, ты спрашивай сразу, чего хотела? Не про загар же поговорить.

– Ты не помнишь, что за тема курсовика мне досталась?

– Ааа, вон чего, – Измайлов грустно улыбнулся. – Кажется, что-то про «Клубную культуру».

– Клубную культуру? – эхом отозвалась Алина. – Шутка такая?

– Никакая не шутка. Вспомни свой нашумевший реферат. Это ведь ты исследовала «Язык современной тусовки». А наш куратор – натура увлекающаяся. Вот он и решил раздуть тему до размеров курсовика, а затем, возможно, и до дипломника!

– Вот вляпалась! А почему темы дали так рано?

– Типа демократия. Чтобы у несогласных было время выбрать другую тему.

– А что тебе досталось?

– Сравнительный анализ эпических сказаний Древней Индии, – пожаловался Леша. – Представляешь, придется лопатить «Упанишады» и «Махабхарату». Бр-р-р! Как подумаю об этом!.. Если уж заниматься мифологией, так, по мне, лучше египетской или, на худой конец, авестийской...

В этот момент в аудиторию величавой походкой вплыл пожилой профессор филологии Лев Юрьевич Моисеев. Он же – преподаватель лингвистики и социологии, он же – куратор группы, в которой учились Алина и Алексей. Следом за ним в аудиторию вплыла и староста Мила.

– Здравствуйте, господа студенты! – низким голосом прогудел профессор. – Прошу всех потихонечку рассаживаться по местам.

Лев Юрьевич занял свое любимое место слева от кафедры и, оглядев присутствующих, сказал:

– Поздравляю всех вас с началом третьего семестра!

– Спасибо, – отозвался с передних рядов одинокий девический голос.

– Это еще что за эрешкигальские настроения? – отреагировал профессор. – Здесь вам не царство мертвых...

– А какое может быть настроение после такой темы курсовика? У меня вот Фрейд и его «Очерки о психологии сексуальности». Где я и где Фрейд с его сексуальностью?

Аудитория засмеялась.

– А меня не устраивает сверхчеловек Ницше! – поддержал второй голос.

– А меня Древняя Индия сильно беспокоит! – отважно влился в общий протест Леша Измайлов.

Вслед за ними проявили недовольство и другие, из-за чего аудитория превратилась в подобие птичьего базара.

– Стоп! – скомандовал профессор. – Прекращаем балаган! Я неспроста назвал темы курсовых работ заранее. Рассчитывал как раз сегодня все обсудить.

– А тем, кто не был вчера на пробнике, что делать? – поинтересовался голос с галерки.

– Все просто, – улыбнулся куратор, – узнать тему своего проекта и подключиться к обсуждению.

«Ай да Лев Юрич! Ай да хитрец! Как это он ловко придумал – использовать самую первую лекцию для обсуждения «курсовиков»! – Алина мысленно оценила маневр профессора. – Обреченное на беспорядочную болтовню занятие превратилось в полезное мероприятие».

Тем временем хитрый профессор уже подошел к университетской достопримечательности – огромной передвижной доске. Два года назад ее подарил университету влиятельный спонсор, который сам когда-то здесь учился. Чудо-доска состояла из множества частей, самостоятельно передвигавшихся вдоль стены по специальным пазам. Профессор выдвинул на всеобщее обозрение ту часть инженерного чуда, на которой аккуратным почерком были выведены фамилии студентов и названия курсовых тем.

На доске было аккуратным почерком выведено научное обоснование ее погружения в ночную жизнь. Оно звучало так:

«Клубная культура – реально существующая общественная формация или миф поколения?»

– Приехали, выгружаемся! – прозвучал вдруг резкий женский голос, мигом вернувший Алину из воспоминаний в реальность.

Перед окном автомобиля горела стильная неоновая вывеска: Клуб «Импульс».

Алина мысленно сделала запись в курсовике.

– Погружение в «неоновый мир» – день второй.

Спустя пару минут она и ее спутники уже погружались в недра ночного клуба, чей интерьер можно сравнить разве что с внутренностями атомной электростанции, недавно пережившей катастрофу. Фирменным стилем отделки или, говоря проще, фишкой данного заведения являлись торчащие отовсюду трубы, шланги и патрубки, исковерканные взрывом безумной дизайнерской фантазии. Предметы интерьера, в том числе столы и стулья, имели такой вид, будто всего пару часов назад находились во власти взбесившегося атома. Кроме того, повсюду горели зловещие таблички с предупреждениями вроде: «Осторожно! Высокий уровень радиации!» или «Проход без спецодежды запрещен!». Обряженный в некое подобие золотистых защитных скафандров обслуживающий персонал клуба идеально дополнял картину ядерного апокалипсиса.

На входе она приняла «комплимент» от заведения – коктейль «адронный коллайдер» и уже через несколько метров почувствовала, что в ней словно проснулся термоядерный синтез...

Вскоре компания оказалась поблизости от «ядерного реактора» – так здесь именовался танцпол. Алина попыталась было взглядом отыскать более тихое место. По аналогии с «Батискафом» она предполагала, что таким местом является бар. В самом конце зала горела ядовито-зеленая надпись: «Неконтролируемая цепная реакция».

«Чем не название для бара!»

Она двинулась в нужном направлении, рассекая, как комета, скопление танцующих тел. Однако, когда она достигла самого центра «ядерного реактора», что-то заставило остановиться.

«Подхватила дозу радиации!» – мелькнула шутливая мысль.

А ноги уже пританцовывали, тело ее ритмично двигалось в такт жесткому музыкальному ритму. По мере нарастания темпа движения Алины становились все энергичней.

«Какая музыка!» – восхищенно думала Алина, вспомнив, что прошлой ночью в «Батискафе» уже слышала данную мелодию.

– Крутой музон, да? – словно прочитав ее мысли, прокричала приплясывающая поблизости подружка Юля.

– Что это?

Юля посмотрела на Алину так, словно уличила в незнании таблицы умножения.

– Ну, ты, Алька, даешь! Это ж Юнион Джек, культовая трансовая вещь – «Кактус» называется.

– Кактус. Дурацкое название. Какой же это кактус? Это...

Она не договорила. Было не до разговоров. Ей очень, очень хотелось танцевать. Этот кактус словно впился иглами в ее мозг и не отпускал. Было так хорошо!

Прямо там, на танцполе, она почему-то стала думать о науке. Какой великолепный научный труд она создаст. Это будет лучший курсовик, а затем дипломник, ну а потом, возможно, и диссертация. Как странно, что обо всем этом никто не знает.

– Отдыхаем хо-ро-шо, не мешаем ни-ко-му, отдыхаем хо-ро-шо, не мешаем ни-ко-му, – слышалось отовсюду.

Среди многоголосья был и ее голос.

Ужин в «продвинутых» тонах

Субботним вечером в квартире Панфиловых благодаря Александре Прокопьевне, маме Анатолия Панфилова и обожаемой бабушке пятнадцатилетней внучки Людмилы, по обыкновению пахло выпечкой. Несмотря на преклонный возраст, Александра Прокопьевна любила повозиться субботним вечером возле плиты, не уставая совершенствовать мастерство и регулярно удивляя домашних смелыми кулинарными экспериментами. Вот и сегодня помимо вкуснейших, но уже привычных ватрушек и пирожков со всевозможными начинками, она без всякого рецепта испекла с десятков смешных трубочек, названий которым сама еще не придумала. Впрочем, долго думать не пришлось. Едва только блюдо с выпечкой оказалось на столе, на помощь пришла внучка.

– Какие классные креветки! – надкусив одну из трубочек, восторженно заявила она. – А что за начинка внутри?

– Желе из красной смородины, – скромно ответила бабушка.

– Обожаю смородину! – Людмила в считанные секунды проглотила трубочку.

В этот момент в дверь позвонили.

– А вот и гости пожаловали, – обрадовалась Александра Прокопьевна.

Спустя пару минут гости в лице Валентины Глушенковой и ее супруга, веселого бородача Аркадия Белова, уже сидели за столом, расточая комплименты по поводу находящихся перед ними угощений.

– Как я обожаю это зрелище! – указывая взглядом на блюдо, произнес Аркадий.

– А уж как я его обожаю! – поддержала супруга Валентина.

Все прекрасно понимали ее иронию. Боясь набрать лишний вес, будущая мама старательно избегала мучного и сладкого. Поэтому вот уже полгода все ее меню на еженедельных пиршествах в доме Панфиловых состояло из одного, максимум двух пирожков с капустой или с творогом. Не то что в прежние времена!

– Да вы угощайтесь! – поощряла гостей Александра Прокопьевна, в руках которой успел появиться большой чайник.

Пока разливали чай, внучка Людмила нахваливала новое бабушкино кулинарное изделие.

– Теть Валь, хоть немного попробуйте вон тех креветок! Вкус обалденный!

– Хорошо, – согласилась Валентина. Ей и самой забавные трубочки очень приглянулись.

За столом завязался непринужденный разговор. Начали его, как обычно, Александра Прокопьевна и Аркадий. Традиционной оказалась и первая тема, медицина, что легко объяснимо. Аркадий Белов – человек, в этом деле сведущий, так как занимал должность главного врача крупнейшей в городе больницы, а Александра Прокопьевна, подобно большинству пенсионеров, тщательно следила за своим здоровьем.

Минут десять ушло на обсуждение инсультов, инфарктов, сахарных диабетов и прочих страшилок. Когда доктор Белов с присущей ему легкостью и убедительностью развеял напрасные страхи собеседницы, наступило время традиционной темы номер два – как протекает беременность супруги Аркадия.

– Кстати, давно хотела спросить у вас, Аркадий, – напористо интересовалась Александра Прокопьевна, – почему Валя не наблюдается в вашей больнице? Ведь у вас, я знаю, имеются неплохие врачи-гинекологи?

– В том-то и дело, что они всего лишь «неплохие», а тот врач, которого посещает Валентина – самый лучший! – авторитетно пояснил Аркадий. – Гинекология в нашей больнице не на первом месте. Зарплата у специалистов невысокая. Будь дело иначе, Инну Юрьевну Уппер я бы давно переманил.

Слова мужа напомнили Валентине о том, что она пришла в этот дом не ради пирожков. В сумочке находились четыре аудиокассеты с записью вчерашнего разговора с Жанной, дочерью лучшего в городе врача-гинеколога.

Тот, кому они предназначались, видимо, тоже вспомнил об этом только сейчас.

– Ты принесла кассету? – спросил Анатолий.

– Кассеты, – поправила Валентина.

– Кассеты? – удивленно повторил Панфилов. – И сколько их? Две, три?

– Четыре...

– Ух, ты! Сколько же времени вы беседовали?

– Около пяти часов.

– Нормальный разговорчик! Жанна курит одну за другой. Как ты это вынесла? Запретила курить?

– Нет, – улыбнулась Валентина. – Я усадила ее на подоконник и велела пускать дым в форточку.

Тут только собеседники заметили, что Александра Прокопьевна, Людмила и Аркадий укоризненно поглядывают на них. Дело в том, что, по сложившейся традиции, производственные темы обсуждались Анатолием и Валентиной наедине, на лоджии или на кухне. За столом разрешались разговоры о делах, не имевших, по их мнению, режима секретности.

Друзья-сотрудники перекинулись понимающими взглядами и решили, что данное дело вряд ли относится к числу сверхсекретных.

– Мы говорим о Жанне, дочери Инны Юрьевны, – сообщила окружающим Валентина, придвинув к себе чашечку с чаем.

– И за что вы ее продержали пять часов на подоконнике? – поинтересовалась внучка Людмила, под шумок уминавшая энную по счету трубочку.

– За чрезмерную любовь к деньгам! – ответила Валентина.

– Жанна во всем призналась? – обрадовался Анатолий.

– Нет, – покачала головой Валентина. – Я не имела в виду деньги из тайника Моргулина. Я всего лишь говорила о роде занятий Жанны.

– И чем же она занималась? – не замедлила с очередным вопросом Людмила.

– Она снималась в кино.

– И что же в этом плохого?

– Она снималась в не совсем обычном кино, – ответила Валентина. – Э-э-э... Ладно, в порнофильмах.

– Безобразие! – возмутилась Александра Прокопьевна. – Сколько лет этой девице?

– Пятнадцать...

– О господи! – Пожилая женщина воздела руки к небу, словно призывая его в свидетели. – Что же это творится? Что за время такое настало?

Бабушка машинально перевела взгляд на свою внучку. Та немедленно возмутилась.

– Бабуль, не надо на меня смотреть, как Ленин на буржуазию! Я подобными заработками не промышляю!

– Вот и Жанна, наверное, говорила своей матери то же самое! – вырвалось у Александры Прокопьевны.

– Ну, знаешь! – прошипела в ответ внучка, демонстративно положив едва надкушенную трубочку на стол. – От тебя я таких слов не ожидала! А еще любящая бабушка называется!

Несмотря на оскорбленную мину внучки, бабушка вовсе не собиралась отступать. Переведя пылающий гневом взор на Валентину, она сказала:

– Валечка, повлияйте на Люду! Нас с Толей она совсем не слушается.

– Есть причины беспокоиться? – спросила гостя, вопросительно покосившись на Анатолия.

– Пусть это смешно, и я – возможно, глупая старуха, – продолжала Александра Прокопьевна, – но мне лично поведение Людмилы в последнее время кажется неприличным. Вы спросите ее: где и с кем она болтается с утра до вечера? Домой является за полночь!

– Интересно, когда это я позже двенадцати приходила?! – искренне возмутилась внучка.

– Да вот вчера, например!

– Насчет вчерашнего я тебе уже объясняла: у нас машина сломалась! Пока такси ловили, пока остальных развозили, пока...

Пока между представительницами разных поколений шла словесная баталия, Анатолий вполголоса прояснил Валентине ситуацию:

– Людмила ездила со своими друзьями на природу. На обратном пути у машины отвалилось колесо, поэтому всей компании пришлось добираться в город на попутках. Естественно, что Люда явилась домой намного позже, чем обещала...

– Что за новые друзья у нее появились? – поинтересовалась Валентина.

– А почему новые друзья? – удивился Анатолий.

– Если я не ослышалась, ты сказал, что Люда ехала с кем-то на машине, – пояснила Валентина. – Насколько я помню, ни у кого из ее прежних друзей машины нет.

Валентина действительно прекрасно помнила всех друзей детства Людмилы: своего тезку Валентина Варнакова по прозвищу Валек, промышлявшего охраной чужих автомобилей возле кафе «Зоопарк», Петьку Пряника, подрабатывавшего на близлежащей автостоянке, а также единственного регулярно посещавшего вместе с Людмилой школу Вовку Лузгачева, по кличке Кощей. Все они – ровесники Людмилы, а если и зарабатывали какие-то деньги, то весьма скромные. Поэтому мысль о том, что кто-либо из них в свои пятнадцать лет уже разъезжает по городу на личном авто, казалась Валентине нереальной. Однако снисходительная ухмылка Анатолия говорила совсем иное.

– Это Вовки Лузгачева машина, – улыбаясь, сказал Панфилов. – Точнее – его покойного отца. Нехорошо так говорить о покойниках, но тот этим летом сделал для сына и жены, пожалуй, единственное доброе дело: напившись, как заведено, в стельку, угодил под трамвай. После себя оставил в наследство полусгнивший горбатый «Запорожец». Вовка его подремонтировал, покрасил в огненно-красный цвет и теперь вместе с друзьями мотается на нем по подворотням.

– А как же водительские права? Лузгачеву пятнадцать? – забеспокоилась Валентина. – Или сейчас такие мелочи не в счет?

– Я же сказал: они ездят только дворами или теми улицами, куда гаишники не суются, – объяснил Панфилов. – Сама знаешь, никто не знает город лучше подростков.

– А как же вчерашний пикник?

– На подобный случай в качестве водителя они берут с собой ребят постарше, из тех, у кого права есть, – беспечно пояснил Анатолий.

– Неужели ты совсем не волнуешься за дочь? – удивилась Валентина.

– Волнуюсь, конечно. А что делать? Запретить общаться с Кошеем, Пряником и Вальком? Разве это выход! Где гарантия, что новые друзья будут лучше? Этим я, по крайней мере, знаю. А Вовка Кощей мне даже немного нравится.

В словах Анатолия имелся свой резон. Валентина это прекрасно понимала. Однако ее настораживало довольно странное поведение всегда уравновешенной и интеллигентной Александры Прокопьевны. Прежде она никогда не позволяла себе серьезных демаршей против обожаемой внучки. Значит, повод для беспокойства все-таки имелся.

Тем временем гремевший параллельно беседе Анатолия и Валентины спор между представительницами разных поколений погас. Последними отголосками стали слова Александры Прокопьевны, обращенные к Людмиле:

– И не нужно на меня дуться. Я ведь люблю тебя. А ты еще слишком молода и наивна, чтобы игнорировать советы старших!

– Бабуль, все будет нормально, не переживай! – успокаивала внучка. – Не такая уж я наивная, как тебе кажется. К тому же со мной постоянно мои друзья. Они меня в обиду не дадут.

Сказав это, Людмила встала из-за стола и направилась в прихожую. Провожая ее взглядом, Валентина заметила то, на что прежде не обращала внимания. За это лето Людмила из угловатой пацанки превратилась в красивую девушку, чью привлекательность подчеркивало короткое оранжевое платье-резинка.

«Не в этом ли причина бабушкиного беспокойства?» – подумала Валентина.

– Подбросьте денюжат, люди добрые! – прозвучал тем временем голос Людмилы из прихожей.

– Сколько? – поинтересовался отец.

– Пару тыщ...

– А не многовато?

– Ну, папуль, мы же сегодня в «Локи» идем, а там все так дорого!

– Хорошо... – Анатолий не сопротивлялся. – Возьми в моем пиджаке! И чтоб до двенадцати была дома!

– Ладно...

Хлопнула входная дверь, по лестнице звонко застучали каблучки.

– Вот егоза! – покачала головой Александра Прокопьевна. – Разве можно на таких высоких каблуках скакать! Так ведь и шею недолго сломать!

Сказав это, Александра Прокопьевна взяла в руки пустой чайник и направилась на кухню.

– Что такое «Локи»? – обратился к супруге Аркадий.

– Известнейший в городе ночной клуб, – ответила Валентина, отметив про себя, что за последние дни слишком уж часто слышит о нем.

– А разве в ночные заведения пускают несовершеннолетних?

– Не пускают, – покачала головой Валентина. – Но чтобы избежать обвинений в нарушении правил, почти каждый клуб прибегает к маленькой хитрости. Обрати внимание на время... – Валентина кивнула в сторону висевших на стене часов. – Сейчас половина восьмого. Большинство ночных клубов начинают основную работу с десяти, а до этого проводят так называемые «школьные» или «студенческие дискотеки». При желании малолетки могут клубиться хоть до самого утра. Для этого, правда, надо иметь деньги и купить «взрослый» билет. А еще – обладать привлекательной или нестандартной внешностью, чтобы просочиться сквозь фейс-контроль.

– А что такое «фейс-контроль»? – спросила вернувшаяся с кухни Александра Прокопьевна.

– Специальная служба, отвечающая за представительность клуба. Занимается тем, что отсеивает на входе обколотых и пьяных, но еще больше тех, кто не отвечает стилю данного заведения.

– Значит, людям с невзрачной внешностью дорога в большинство ночных клубов закрыта! Я правильно поняла истинную цель всех этих фейс-контролей?

– В целом правильно...

– Но ведь это же дискриминация!

– Уверен, что вашей красавице Людмиле никакой фейс-контроль не страшен! – попытался успокоить Александру Прокопьевну Аркадий. Вышло наоборот: чайник с кипятком едва не вылетел из ее рук.

Панфилов сразу же поспешил перевести разговор в другое русло.

– Так что там насчет Жанны? – обратился он к Валентине. – Как твои личные ощущения: виновата она в убийстве Моргулина или нет?

- Нет. Я уверена в этом почти на сто процентов.
- А ее партнер?
- Об этом я могу сказать только после встречи с ним.
- Жанна назвала его имя?
- Назвала, – ответила Валентина. – Некто Самохвалов Игорь, пятнадцати лет, по прозвищу Гоша Модный.
- Из малолетних бандитов, что ли?
- Из клубных тусовщиков, – поправила Валентина.
- Вот оно что... По умению выдумывать разные клички эта публика ни в чем не уступит любой бандитской бригаде. И в чем же он модный?
- Он частенько выступает в роли модели на всяких второсортных дефиле.
- Ясно, – улыбнулся Анатолий. – А Жанна тоже имеет кличку?
- Конечно. Приятели кличут ее Орлеанской девой. Сравнение, не лишнее оснований. С тезкой, Жанной д'Арк, ее роднит не только имя, но и некоторое внешнее сходство.
- Не уверен, что завсегда и ночных клубов имеют представление о том, как выглядела Жанна д'Арк, – отметил Панфилов. – Лучше бы Орлеанская дева сообщила адрес своего «модного» друга.
- К сожалению, постоянного адреса Гоша Модный не имеет. Уже второй год он существует в режиме автономного плавания. Известны лишь места, которые Гоша посещает и где встречается с дамой сердца. Знаю я также имена друзей, у которых он чаще всего ночует. Жанна обещала за выходные найти своего бойфренда, а в понедельник утром доставить его в отдел.
- Она не знает, где живет ее любовник? – удивился Панфилов. – Позволь не поверить...
- Толя... – Гостья слегка повысила голос. – Напоминаю тебе, наш разговор длился почти пять часов, более чем достаточно, чтобы разобраться, водит меня за нос пятнадцатилетний подросток или нет. А если ты сомневаешься в моих выводах, то вот тебе кассеты с записью разговора. Послушай их и сам все поймешь!
- С этими словами Валентина выложила из сумочки на стол четыре пластмассовые коробки.
- Прости, – немедленно извинился Анатолий. – Сама знаешь, как нелегко расставаться с самой очевидной версией. Кажется, вот она, разгадка, на поверхности, и вдруг...
- Так и не закончив фразу, Анатолий откусил кусок пирога и принялся задумчиво его пережевывать.
- Александра Прокопьевна не замедлила воспользоваться паузой.
- Кому еще чаю?
- Мне, – дружным хором отозвались три голоса.
- Занимаясь чаем, Александра Прокопьевна не забывала о главном.
- Я уже давно хотела сделать тебе одно очень серьезное замечание, но все подходящий случай не подворачивался, – сказала она, обращаясь к сыну.
- Интересно, что я натворил такого?
- Ты используешь беременную женщину в своих корыстных целях, – заявила Александра Прокопьевна. – Я понимаю, что Валюша – профессионал, и лучше ее ключ к сердцу подростка не подберет никто. Но ведь надо же и совесть иметь! Не дело женщине на седьмом месяце беременности бесконечно разговаривать с развратными девицами, которые к тому же курят без остановки! Поручил бы это дознавателям или, наконец, допросил сам!
- И схлопотал бы служебное расследование или другую головную боль, – усмехнулся Анатолий. – Ни следователь, ни дознаватель не имеют права беседовать с лицами, не достигшими шестнадцати лет, без присутствия родителей или опекуна. Нарушать это правило позволительно только инспектору по делам несовершеннолетних, да и то если беседа идет без

протокола. Вот почему, когда дело касается несовершеннолетних, всем в отделе, и мне в том числе, приходится прибегать к помощи Валентины. Так что никакая это не эксплуатация, а вынужденная мера.

– Удивительно, – пожала плечами Александра Прокопьевна. – Сколько лет я слушаю ваши разговоры, а вот об этом слышу впервые. Но это все равно не снимает ответственности...

– Все, все, все! – вскинулся Анатолий. – Торжественно клянусь: впредь никакой эксплуатации труда беременных женщин! Разве только легкомысленные беседы во время чаепития.

Дав обещание, Анатолий повернулся к Валентине:

– Расскажешь, что тебе нашептала Орлеанская дева?

– Прислушаешь кассеты – сам все узнаешь...

– Валя, ну я же уже извинился, – взмолился Панфилов. – Что мне, на колени встать?

– Дождешься от тебя... Хорошо, расскажу. С чего начать?

– С того, как Жанна и этот ее Гоша Модный познакомились с Моргулиным и почему стали сниматься в его фильмах?

– Жанна и Игорь Самохвалов познакомились этой весной в одном из ночных заведений города. Поначалу они не спали вместе, просто болтались в одной компании. Близкие отношения начались, когда вся их тусовка отдыхала в только что открывшемся клубе «Локи». Именно там они и познакомились с Моргулиным. Тот, видимо, сразу обратил внимание на двух симпатичных молодых людей без комплексов. Надо пояснить, что Жанна и ее дружок могли заниматься любовью где угодно и когда угодно. Количество зрителей в такие моменты влюбленных не очень волновало. Я, конечно же, поинтересовалась о причине такой раскованности, на что Жанна ответила, что присутствие посторонних их очень сильно возбуждало... Так или иначе, подобная сверхоткрытость в сексе Жанны и ее приятеля стала настоящей находкой для Моргулина. Однажды он предложил им сниматься в порно, и те, немного поторговавшись, согласились...

– Неужели все так просто? – вспыхнул Анатолий.

– А что ты хотел услышать? Что их снимали голыми под дулом пистолета?

– Нет. Но я все же надеялся, что, помимо денег, будет и что-то еще!

– Если честно, я тоже, – вздохнула Валентина, – однако...

– А что она говорит об отравлении?

– По факту отравления? Да ничего! Я и не собиралась сообщать Жанне о том, что Моргулин убит. Я намеревалась выслушать ее собственную версию.

– И какова ее версия?

– Жанна уверена, что стала свидетелем сильного эпилептического припадка. Она говорила, что подобное с Моргулиным уже случалось с месяц назад в одном ночном клубе. Только тогда припадок проявился намного слабее. Я пока не стала разубеждать ее.

– А почему, в таком случае, ни она, ни этот, как его, Модный, не вызвали «скорую»?

– Жанна утверждает, что они пытались, правда, не сразу. Пока Моргулин заходил в жутких судорогах, ни она, ни ее друг не могли даже пошевелиться от испуга. Да и после того, как кошмар кончился, прошло немало времени, прежде чем они пришли в себя и сообразили, что произошло. Первой мыслью было вызвать «неотложку», но из квартиры это сделать оказалось невозможно. Телефон не работал. Тогда они подумали, что нужно позвонить от соседей или с улицы, из телефона-автомата. Звонить вызвался Игорь, но Жанна заявила, что одна в квартире не останется. Тогда они решили, что звонить отправится Жанна. Она уже находилась в прихожей, отпирала дверь, как вдруг услышала слова своего друга, которые заставили ее вернуться. «А вдруг он уже труп?» – сказал тот. Затем они долго обсуждали, кому именно следует проверять пульс Моргулина. Модный показал себя мужчиной. Он долго изучал то одно запястье, то другое... Наконец поставил диагноз: «Мертвый, как полено». Потом им показалось, что где-то на кухне что-то закрипело. От страха оба кинулись к выходу, захлопнули за

собой дверь и помчались вниз. Уже на улице, отбежав на порядочное расстояние, договорились: никуда не звонить, никому ни о чем не рассказывать! Такая вот история...

Капитан Панфилов довольно долго молчал, словно решал, не шутка ли все услышанное, а когда понял, что не шутка, сказал:

– Я просто ушам своим не верю! Валя, неужели ты ей поверила? Да она же врет!

– Докажи.

– Во-первых, не работающий телефон, – энергично жестикулируя, начал Анатолий. – Это же чистейшая ложь! Телефон прекрасно работал. Я сам звонил по нему несколько раз, в том числе Аркадию на работу, а затем и тебе в женскую консультацию. Во-вторых, захлопнутая дверь. В квартире Моргулина навесной замок типа «щелкунчик». Если бы, убегая из квартиры, они захлопнули за собой дверь, то открыть ее снаружи без ключа было невозможно. Но, как известно, труп Моргулина нашли соседи благодаря настезь распахнутой двери!

Анатолий торжествующе посмотрел на коллегу. Однако та нисколько не смутилась.

– Я всегда знала, что ты чертовски наблюдателен, – насмешливо заметила Валентина. – Особенно меня порадовало замечание насчет дверного замка. Я на него тоже обратила внимание. Но только потому, что до замужества в моей двери стоял точно такой же. Ох, и намучилась я с ним! Чтобы не звать каждый раз слесаря, приходилось держать запасной ключ у соседей. В разговоре с Жанной я уделила эпизоду с захлопнутой дверью особое внимание. Я несколько раз переспрашивала ее, уверена ли она в том, что, убегая, они захлопнули дверь. Жанна каждый раз твердила, что уверена на сто процентов. Если верить ее словам, то этот момент действительно забыть невозможно. Удар двери о косяк получился таким сильным, что с потолка прямо ей на голову грохнулся увесистый кусок штукатурки. У девочки на голове заметная шишка.

– Точно, – вспомнил Анатолий. – Прямо перед дверью на полу действительно много битой штукатурки.

– Помимо двух самых явных ляпов с телефоном и захлопнутой дверью, – продолжала Валентина, – существует еще как минимум десять, более мелких, но столь же несуразных. Даже человек недалекого ума, к числу которых Жанна вряд ли относится, не способен утопить себя в подобных несоответствиях. А уж про улики типа оставленной в видеокамере кассеты я даже не вспоминаю...

Лицо Анатолия заметно погрузнело. Он понимал, что для непредумышленного убийства или даже убийства в состоянии аффекта набор откровенных несуразностей очень велик. А уж для такого отчаянного дела, как умышленное отравление, все выглядит и вовсе неправдоподобно.

«А вот интересно, есть ли вероятность неумышленного отравления стрихнином? – размышлял Панфилов. – Виктор Степаныч говорил, что порошок нитрата стрихнина свободно продается в аптеках. Едва ли внешне этот порошок отличается от какого-нибудь «антигриппина» или другого средства от простуды. Если это так, тогда возможна элементарная ошибка. И тогда виноват сам пострадавший. Или невнимательный аптекарь?»

Анатолий решил немедленно проверить возникшую версию:

– Ты расспрашивала Жанну о кофе?

– Разумеется! – Валентина даже слегка обиделась.

– Кто именно его заваривал?

– Сам Моргулин, – ответила Валентина. – Со слов Жанны, он очень уважал этот напиток и никому его приготовления не доверял.

– Могло так случиться, что Моргулин растворил в кофе порошок от простуды, таблетку или нечто в этом роде?

– Случайно не случилось, – улынулась Валентина. – Ошибка провизора – версия красивая и волнующая. Я тоже об этом подумала, пока не прочитала настольную книгу мужа под названием «Большая медицинская энциклопедия». В статье «Стрихнин» я обнаружила, что

разовая доза в порошках, которые продаются в аптеках, составляет пять тысячных грамма. В желудке Моргулина обнаружено около семи граммов. Нужно быть очень сумасшедшим провизором, чтобы так ошибиться!

– А как вообще Моргулин заваривал кофе? – не сдавался Панфилов. – Может, какой-то особенный рецепт?

– Да ничего особенного. Вот разве только вода... Ее он готовил заранее.

– Как это?

– Моргулин часто жаловался, что вода в их доме содержит так много извести, что с ней не справляется ни один фильтр, а это влияет на цвет кофе. Поэтому даже после фильтрации он наливал воду в трехлитровую стеклянную банку, ставил ее на подоконник и давал отстояться в течение нескольких часов. Кстати, с этим обстоятельством связан один любопытный эпизод, который рассказала мне Жанна. Он дает некоторую пищу для размышлений.

– Я весь внимание!

– Перед тем, как наполнить кофеварку, Моргулин вслух заметил, что вода в банке горячая, будто на солнце весь день стояла. Но в тот день на улице была пасмурная погода!

– Полагаешь, что отравка находилась в банке, а не в кофеварке? – недоверчиво промолвил Панфилов. – Тогда что же у нас получается? Таинственный злоумышленник, с ключом от двери и стальными нервами, незаметно проникает в квартиру в тот момент, когда в соседней комнате идут съемки. Преступник преспокойно кипятит три литра воды и растворяет в ней стрихнин. Затем выливает из банки простую воду, заменяет отравленной и тихо удаляется.

– Не думаю, что он так уж спешил удалиться, – не согласилась Валентина. – Сдается мне, что убийца покинул квартиру после того, как оттуда убежали Жанна и Игорь, а все время, пока они находились там, он где-то прятался.

– Ты намекаешь на загадочный скрип?

– Не только, – ответила Глушенкова. – Вспомни про отключенный, а затем включенный телефонный аппарат и оставленную открытой входную дверь. Впрочем, если скрип списать на сквозняк или на плод больного воображения двух испуганных подростков, тогда не исключен и другой вариант. Засыпав смертельную заготовку в кофе и отключив телефон, чтобы умирающий не мог вызвать помощь, убийца ушел, а затем по какой-то причине вернулся.

– Зачем?

– Причин найдется множество: чтобы убедиться в том, что Моргулин мертв, чтобы уничтожить улики, чтобы включить отключенный телефон, оставить открытой входную дверь, забрать деньги из тайника...

– Хватит, хватит, понял, – остановил Анатолий. – Кстати, как тебе показалось, Жанна и ее друг знали о существовании тайника и хранящихся в нем денег?

– А ты угадай с первого раза, – усмехнулась Валентина. – Какой же это тайник, если о нем знает каждый встречный. Ведь Жанна и Игорь не входили в список близких друзей Моргулина. Они – всего лишь очередные актеры.

– Зато тот, кого мы ищем, похоже, из другого списка, – сказал Анатолий. – Подобрать ключ к замку в двери квартиры Моргулина не так уж сложно, но так нагло, прямо-таки хозяйски орудовать способен только тот, кто хорошо знаком как с квартирой, так и с повадками хозяина. Если, конечно, мы не ошибаемся насчет самых очевидных кандидатов в убийцы...

Валентина сердито посмотрела на друга и хотела что-то сказать, как вдруг зазвонил телефон.

– Алло, кто это? – взяв трубку, спросил Панфилов, раздраженный тем, что его оторвали от разговора. – Хвощев, ты? Какого черта! Сегодня суббота, выходной! Что? Какой еще труп? Неужели, кроме меня, больше некому? Что? Как, говоришь, имя? Станислав Шнитко? Это ни о чем мне не говорит! Приметы? Какие еще приметы? Сломанный позвоночник, исцарапанный

линолеум и кровь под ногтями! Проклятье! Что ты! Я не просто радуюсь, я танцую от счастья!
Что? Конечно, приеду! Высылай машину!

Положив трубку, Анатолий обернулся. Мимолетного взгляда на лица присутствующих хватило, чтобы понять: комментарии излишни!

«Локи»

– Однажды странствующая троица асов – Локи, Хенир и Один – остановились на ночлег в доме некоего Хрейдмара. Гостеприимный хозяин накормил и напоил гостей. Все шло замечательно, пока Локи, отправившись прогуляться вдоль реки, ради прихоти не убил камнем выдру, сидевшую возле водопада и поедавшую лосося. Каково же было удивление асов, когда Хрейдмар потребовал огромный выкуп за убитую выдру, оказавшуюся одним из его сыновей. Асам ничего не оставалось, как согласиться с волей хозяина. Исполнять волю, конечно же, пришлось Локи. Сделал он это весьма оригинальным способом. Связав сеть, Локи поймал в реке хранителя золотых сокровищ карлика Андвари, любившего поплавать в воде в образе щуки, и отобрал у него все богатства. Большую часть сокровищ Локи отдал Хрейдмару. Тот был счастлив, но недолго. Хрейдмар не догадывался, что вместе с золотом он получил и кольцо, на которое карлик Андвари наложил страшное проклятие. Вместе с кольцом это проклятие перешло затем на всех остальных сыновей Хрейдмара. Поэтому золото иногда называют «выкупом за выдру»...

Закончив рассказ, Алина сначала бросила взгляд на свою руку, сжимавшую золотой жетон с изображением выдры, а затем на тех, кто вручил ей этот жетон, Юлю и Лену. Те молчали, видимо, пытаясь осмыслить услышанное. Первой с задачей справилась Юля.

– Ну, Алька, и мозги же у тебя! – забирая жетон из рук рассказчицы, восхитилась она. – Я вот, например, столько раз смотрела на эту штуковину, но ни разу даже не задумалась, почему на ней выдра.

– А я вообще думала, что это хорек или бобер, – заявила Лена. – Но в чем здесь мораль? Должна же быть какая-то мораль, правда? Или зачем тогда легенды?

– Господи, Лен, – возмутилась Юля, – мораль и бобру с хорьком понятна! Я вот, например, ее сразу просекла: золото и богатство приносят несчастье! Аль, я правильно говорю?

– Правильно, – подтвердила Алина. – Этот жетон действительно из золота?

– Куда там! – засмеялась Юля. – Он просто так называется: золотой. Типа, как «золотая» пластиковая карточка или «золотая» фишка в казино... Он для того, чтобы бесплатно и без всяких напрягов проходить в «Локи».

– Вроде контрамарки, – определила Алина.

– Точно, – подтвердила Юля. – Но, в отличие от контрамарки, «золотой» жетон нельзя купить. Его выдают бесплатно и только постоянным посетителям клуба.

– И как добиться этого высокого звания?

– Если будешь тусоваться в «Локи» каждые выходные, как мы с Юлькой, тогда тебе это звание точно присвоят! – подключилась к беседе сидевшая за рулем Лена.

Тут машина заложила такой крутой вираж, что у пассажиров сердца ушли в пятки.

– Лен, ты че творишь-то! – возмутилась Юля. – На дорогу смотри хоть иногда!

– Спокойно! – заявила Лена. – За рулем водитель – ас! Кстати, а кто такие эти Асы?

– Что? – спросила, едва оправившись от пережитого страха, Алина.

– Ну, помнишь, когда ты рассказывала легенду о выдре, ты несколько раз назвала Локи и его друзей асами. А я вот недавно фильм смотрела, так там говорили, что Локи – древний бог...

– Асы и есть боги, – объявила Алина. – Скандинавские.

– Вот лажанулась! – покачала головой Лена. – Слушай! Расскажи нам что-нибудь про Локи и вообще про остальных!

– Точно, расскажи! – поддержала Юля. – А мы потом придем в клуб и завалим всех интеллектом!

За те несколько дней, что Алина находилась в обществе Юли и Лены, она уже неоднократно выступала в роли учителя. Эта роль льстила ее самолюбию. Правда, порою невежество

учениц в элементарных вопросах культуры удивляло педагога. Причем эти пробелы едва ли объяснялись умственной ограниченностью девушек. Подруги обладали хорошей памятью и по уровню интеллекта не уступали большинству студентов институтов с платных факультетов. Так что причину информационного вакуума в головах Юли и Лены Алина видела в обыкновенной лени, свойственной большинству романтиков и авантюристов.

– В скандинавской мифологии существовало два вида богов – асы и ваны, – наставительным тоном сказала Алина. – Более известными или, говоря словами Гены и Вовчика, более раскрученными богами были асы. И не удивительно. Жизнь асов, согласно легендам, представляла собой сплошную череду интриг и приключений. Ваны же – боги плодородия. А что есть яркого и запоминающегося в возделывании земли и сборе урожая?..

– Прямо как в жизни! – отметила Юля. – Кто отрывается по полной программе – известен и знаменит! А тот, кто вкалывает до седьмого пота, живет и умирает в безвестности!

– Очень точное наблюдение, – не могла не согласиться рассказчица.

– И кто же самый главный в небесной Канцелярии? Локи?

– Нет, не Локи, – ответила Алина. – Верховного бога звали Один. Локи состоял с ним в кровном родстве и очень часто вместе с другим асом по имени Хенир составлял Единую компанию в странствиях. В некоторых мифах их именуют «странствующей троицей». Правда, большую известность Локи принесли не приключения в составе «троицы», а его собственные чудачества. По части злых розыгрышей, насмешек и плутовства Локи не сыскать равных среди асов. Кроме того, он очень любил менять обличья, не стесняясь превращаться в зверя, рыбу или птицу. Дошло до того, что однажды он превратился в кобылу и породил на свет восьминогую кобылу Слейпнира, которого затем подарил Одину. Еще одним увлечением Локи стало создание разных чудищ. Насколько я помню, ему обязаны своим появлением на свет скандинавская богиня смерти Хель и мировой змей Ермунганд. А в одной из легенд говорится, что именно Локи изобрел и подарил людям первую рыболовную сеть. Правда, сделал он это не потому, что хотел помочь людям, а для того, чтобы позлить других асов. И это ему удалось. В Асгарде тогда вышел большущий скандал!

– Где вышел скандал? – не поняла Юля.

– В Асгарде, – повторила Алина. – Так древние скандинавы называли небесный город, где жили боги.

– М-да-а, Локи – тот еще кадр! – констатировала Юля. – Не зря его именем называется самый безбашенный клуб!

В этот момент машина остановилась.

– Все, приехали! – оживленно произнесла Лена. – Пора отправиться в гости к создателю «мирового змея»!

Выглянув в окно, Алина не увидела ничего необыкновенного, кроме расцвеченного всеми цветами радуги развлекательного центра «Меркурий».

– В «Локи» вход с обратной стороны, – поймав удивленный взгляд Алины, пояснила Лена. – А здесь знакомые охранники из «Меркурия» нам разрешают оставлять на ночь машину. Тут стоянка цивильная, не то что возле «Локи». Да ты сейчас сама увидишь...

Когда «странствующая троица» обогнула здание, Алина поняла, что означали слова Лены. Пространство позади развлекательного центра представляло собой грандиозное скопище автомобилей. Появлялось ощущение, что кто-то могучей рукой перемешал их, словно фишки домино перед взяткой.

– А вдруг кому-то из самой середины захочется пораньше уехать? – спросила Алина.

– Не напрягайся! Никто из тех, кто оставил свои машины в самом центре, не уедет раньше, чем закроется клуб. Мы бы оставили тачку здесь, но боимся шарманщиков. Сама понимаешь, из машины типа нашей скатать блины – пара секунд.

Высоко оценив осторожность Лены и Юли, Алина посмотрела туда, где, по всей видимости, располагался ночной клуб. Единственное, что на это указывало – невзрачная железная дверь с коренастыми охранниками и лениво помигивающая прямо над ними неоновая вывеска «Клуб Ло...». Две последние буквы не горели. Так что, если бы не длинная очередь вдоль стены, Алина не догадалась бы, что это и есть вход в самое стильное в городе ночное заведение.

Лена и Юля уверяли, что с проникновением в клуб и фейс-контролем проблем не будет. Но, оказавшись у входа, Алина немного занервничала. Окружавшая ее публика выглядела очень ярко, а некоторые индивиды так просто поражали экстравагантностью одеяний и причесок. Чего только стоила стоявшая справа девица с зелеными волосами, в коротеньком платьице из прозрачного полиэтилена, внутри которого виднелись легкие намеки на белье. Алина, облаченная в золотистый топ и фиолетовые шорты-резинки, чувствовала себя рядом с «зеленовлаской» словно в монашеской тоге. Впрочем, взглянув на своих спутниц, Алина успокоилась. Юля и Лена в сарафанах из материала, похожего на рыбью чешую, выглядели ярко, но довольно консервативно. Мало того, их золотистая чешуя очень удачно гармонировала с топом Алины, что намекало на некую общую дизайнерскую концепцию.

Это сразу подметили неожиданно вынырнувшие из темноты Гена и Вовчик.

– А вот и наши золотые рыбоньки! – воскликнул Гена, облапав Юлю. Вовчик обнял Лену.

Открылась железная дверь, и вышел маленький худощавый паренек лет двадцати, с лысой, блестящей, словно зеркало, головой. Очередь заметно оживилась, задние ряды стали напирать на передние. Однако охрана свое дело знала хорошо.

– Не надо лишних телодвижений! – неожиданно громким командным голосом заявил лысый парень. – Клуб переполнен. Сейчас вход только для обладателей «золотых» жетонов.

Затем взгляд лысого упал на компанию, в которой находилась Алина, и суровая гримаса на его физиономии уступила место улыбке.

– Привет, Вовчик, привет, Гена, привет, девчонки!

– Привет, Василий!

– Вы давно тут стоите?

– Вечность, – ответил за всю компанию Вовчик.

– Я смотрю, у вас пополнение? – кивнув в сторону Алины, сказал Василий, а затем, резко распахнув дверь, отрывисто скомандовал:

– Заныривайте!

Дверь открылась ровно на столько секунд, чтобы в нее успели проскочить пять человек, и ни человеком больше. Алина влетела последней. Она слышала, как по ту сторону захлопнувшейся двери закипели нешуточные страсти. Впрочем, ей почему-то казалось, что маленький лысый Василий вкупе с тремя охранниками способен быстро их погасить.

– Парень, который впустил нас – Вася Микроб, – на ходу консультировала Юля. – Очень важный человек в клубе! Отвечает за фейс-контроль и за кое-что еще...

– Трудновато ему приходится, – заметила Алина.

– Не то слово! – поддержала Юля. – Народ совсем спятил! Все хотят тусоваться именно в «Локи». На прошлой неделе даже дверь сломали. Теперь поставили железную.

Оглядевшись, Алина увидела, что находится в похожем на вестибюль, небольшом, тускло освещенном помещении с серыми бетонными стенами. На одной стене – маленькое оконце с надписью «Касса» и табличкой «Закрывается». Из неказистого помещения вниз вел узкий, немного жутковатый каменный туннель. Направление туннеля указывало на то, что клуб располагался прямо под развлекательным центром «Меркурий», очевидно, в его подземном гараже или подвале. Догадка не замедлила подтвердиться.

– Представляешь, Аль, – указывая пальцем в темноту туннеля, сказала Юля. – Когда-то там, внизу, находился простой подземный гараж. Зато что стало теперь!

Вдохновенный анонс не слишком-то взбудрил Алину. Бросилось в глаза необычное освещение туннеля: странный тускло-зеленый свет наполнял его. Причем источник света находился не на потолке или стенах, а в полу. Внимательно присмотревшись к ступенькам, Алина заметила, что они сделаны из полупрозрачного зеленого пластика, под которым, очевидно, находились электрические лампочки.

«Простенько, но со вкусом!» – отметила Алина.

Едкий дым ударил в нос. Алина знала, что из идущей впереди нее четверки курил только Вовчик, это не запах его «Данхила». Такой запах источает то, что в народе именуется травой. Парочка долговязых парней с кудрявыми шевелюрами прислонилась к стене и передавала друг другу по очереди косяк.

– Эй, красавица, – обратился к Алине один из кудрявых. – Хочешь с нами пяточку раздавить?

– Нет, спасибо, – ответила красавица, испуганно шарахнувшись в сторону.

Спустившись еще на несколько ступенек вниз, Алина услышала музыку. С каждым новым шагом людей на лестнице становилось все больше и больше, а сам туннель стал заметно шире. Кроме того, справа и слева замелькали узкие боковые ответвления, появление каждого из которых сопровождал комментарий идущей чуть впереди Юли.

– Это женский туалет, это мужской, это бильярдная, это игровые автоматы, – говорила она, указывая рукой то в одну, то в другую сторону.

При этом Юля еще и успевала здороваться едва ли не с каждым встречным. То же самое делали и остальные члены команды, в том числе и Алина. Не раз и не два ей приходилось улыбаться, жать руку и даже обниматься с совершенно незнакомыми людьми. Все это она стойко терпела. Однако после того, как один смазливый юнец горячо чмокнул ее в щеку, Алина не выдержала:

– Кто все эти люди?

– Понятия не имею! – улыбнулась Юля. – Мне знаком только тот, кто лез к тебе с поцелуями, Юрка Бабасик. Остальных я даже по именам не помню. Помню только, что где-то видела их раньше...

– Очень интересно! – Алина вытянула из кармана платочек и тщательно вытерла щеку.

– Ты, главное, ничему особо не удивляйся, – предупредила Юля. – Радость через край – это местная традиция. Многие здесь ведут себя так, будто настал последний день в жизни!

На фоне зеленого полумрака и снующих туда-сюда людей показалось яркое фиолетовое пятно. По мере того, как это пятно расширялось, музыка играла все громче и громче. Очевидно, сердце клуба уже где-то поблизости.

– Если вдруг потеряешься, держись «пса». Мы в основном возле него тремся, – посоветовала предусмотрительная Юля. – И вот еще! Есть тут местечко, называется «Пещера». Одной туда лучше не ходить...

Алина хотела уточнить, что означает многозначительное предупреждение, но не смогла. Как раз в этот момент она вынырнула из туннеля и оказалась на краю огромной ямы, залитой неоновым светом... Вероятно, точно так же ощущает себя крот, когда попадает на солнечный свет... Падению в яму препятствовали мощные перила и ажурная, но очень прочная металлическая решетка.

От небольшой площадки, на которой стояла ошеломленная гостья, до пола – не меньше десяти метров. Вниз вели две широкие и крутые металлические лестницы. По ним уже спускались Юля, Лена, Гена и Вовчик. Но Алина следовать за ними не спешила. Ей хотелось как следует осмотреться. Интуиция подсказывала, что с этой площадки начать осмотр лучше всего.

Огромное количество людей копошилось внизу. При взгляде сверху видна лишь шевелящаяся масса голов, плеч и вздымавшихся рук. И вся эта людская масса находилась в непрерывном движении.

Дальнейший осмотр принес новую неожиданность. Как ни пыталась Алина разглядеть традиционную для большинства ночных клубов сцену для выступления поп-звезд и прыжков танцоров, разогревающих публику, но так ее и не обнаружила. Роль сцены выполняли располагавшиеся вдоль стены небольшие возвышения, высотой чуть выше человеческого роста. Алина насчитала десять таких возвышений. На каждом из них весело отплясывали не слишком обремененные одеждой девушки и юноши. Причем некоторые выступали парами и вытворяли нечто совсем непотребное.

«То еще местечко!» – усмехнулась Алина.

По аналогии с «Импульсом» и «Батискафом» логично предположить, что дизайн «Локи» соответствует названию. Но на первый взгляд все казалось иначе. Технически клуб был оснащен потрясающе. Сильный и качественный звук, обилие лазерных пушек, стробоскопов, неоновых ламп и прочих чудес техники. Однако, имея подобный набор, клуб мог носить любое другое название – «Гараж», «Подвал», «Метро»...

«Возможно, в «Локи» вовсе не интерьер определяет внутреннее содержание, а нечто иное!» – подумала Алина, осторожно спускаясь по ступеням.

Но, оказавшись внизу, она поняла, что клуб все-таки соответствует своему названию. Над Алиной, раскинув огромные крылья, метров пять-шесть в размахе, парило существо с туловищем птицы и головой человека. Вероятно, именно так хозяева заведения представляли Локи.

«Вряд ли кто-либо вообще имеет понятие о внешности аса, чей лик менялся по сто раз на день!» – подумала Алина, внимательно рассматривая огромный муляж.

Монументальное произведение имело право на существование уже потому, что было выполнено очень качественно. Единственное, что не понравилось Алине, так это лицо. Для хитреца, насмешника и плута, пусть иногда и коварного, коим являлся Локи, его лик выглядел жутковато.

После того, как Алина закончила осмотр копии, ее взгляд упал ниже. Под парящим асом чернел проход в стене, через который сновали люди.

«Вероятно, там нечто вроде бара или ресторана», – предположила Алина, не торопясь к стойке.

Ноги сами отбивали ритм и звали потанцевать. Осмотр достопримечательностей откладывался. Поискав глазами границы танцпола и уже через мгновение поняв, что таких границ просто не существует, Алина с радостью влилась в ряды танцующих, не сходя с места.

Впрочем, в плену музыкальных ритмов она пробыла недолго, минут двадцать. Удовольствие от танца сильно подпортил странный тип лет двадцати с наглой рыбой физиономией и прической в виде колючки или кактуса, который вдруг начал кружиться вокруг, словно акула перед броском на жертву.

Желая отделаться от навязчивого субъекта, Алина устремилась в проход, над которым нависал муляж Локи. Проход оказался довольно длинным коридором с несколькими узкими боковыми ответвлениями. Над одним из ответвлений горела ярко-красная вывеска «Вход в пещеру».

«В клубе существует одно любопытное место под названием «Пещера». Одной туда лучше не ходить!»

Предупреждение Юли вспомнилось, когда ноги уже несли Алину по узкому, едва освещенному тусклым красным светом коридорчику. Из невидимых глаз динамиков негромко звучала музыка, но вовсе не та, что на танцполе, а более спокойная и расслабляющая. Пройдя шагов двадцать, Алина вынырнула на ярко освещенный пятачок. В центре торчала деревянная фигура уродливого карлика. Карлик держал большую чашу, доверху заполненную блестящими фантиками.

«Не иначе, карлик Андвари и его сокровища», – догадалась Алина.

Впрочем, при внимательном рассмотрении «сокровища» оказались обыкновенными презервативами. Угадать, что творится в самой пещере, несложно. Но Алина, как настоящий исследователь ночного мира, предпочла увидеть все своими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.